

Непобедимые

Автор:

Юрий Иванович

Непобедимые

Юрий Иванович

Миры Доставки Защита Звёздного престола #2

Перед командой герцога Тантоитана, супруга правительницы Оилтонской империи, стоит нелегкая задача устранения узурпатора пиклийского трона Моуса Пелдорно. И никак не мог ожидать Тантоитан, что занесет его на планету Покруста, а там, разумеется, полный набор: и кровожадные дикари, и подземные лабиринты, и смертоносные гигантские осы...

Юрий Иванович

Защита Звездного Престола

Кн. 2. Непобедимые

Глава 1

3602 год, система Красных Гребней, планета Покруста

Опасность приближалась, и теперь уже отчётливо слышался хруст, удары, треск, словно по окружающим джунглям пробирался мамонт, пробивающий себе дорогу ударами гигантского хобота. Деловито грызущий ветку бобёр замер на

мгновение в раздумье, а потом всё-таки решил ретироваться в противоположную от приближающегося шума сторону. Только и взмахнул на прощание своим хвостом-лопатой.

А мои ноги и руки ещё толком не слушались, и хвала судьбе, накачанным тренировками мускулам и, скорее всего, моему ангелу-хранителю риптону, что я их вообще ощущал. Поэтому в данный момент единственным моим возможным оружием являлся голос. Только с его помощью я мог либо отпугнуть местного неандертальца, либо упросить это сделать кого-то другого.

Мой симбионт, риптон Булька, не отзывался. Значит, вся надежда оставалась на бортовую программу моего хвалёного пританового скафандра. Раз она заметила опасность, значит, и ещё что-то сможет. Поэтому я постепенно усиливающимся голосом начал командовать:

– Доложить о неисправностях и о возможностях устранения приближающейся опасности!

Создалось впечатление, что искусственный интеллект задумался, отвечать или не отвечать хамоватой и много о себе мнящей начинке. А может, пауза возникла по причине банального прощупывания всех его искалеченных звеньев и модулей. Но ответ всё-таки неизменным, томным женским голосом последовал:

– Проведено поэтапное исследование всех систем и первые ремонтные работы. Это позволило вернуть в строй около шести процентов имеющихся в нашем распоряжении функций. И теперь общая функциональность достигла четырнадцати процентов. При определённой помощи Обладателя эти показатели могут увеличиться до тридцати одного процента. Но для этого надо провести некоторые работы как в корпусе, так и снаружи. Приостановить опасность можно только одним способом: заменив синюю секцию номер три анализа воздуха на красную секцию номер восемнадцать подачи ампул с усыпляющими инъекциями.

Пытаясь сфокусировать зрение на покорёженных внутренностях скафандра, я начал выискивать, что тут синее, а что красное:

– Указать местоположение названных секций!

– Синяя номер три у левого виска... – Мне показалось, или в самом деле женский голос стал раздражённо-нетерпеливым? – А красная номер восемнадцать под правой рукой, на уровне пояса, на четыре часа.

С той, что «у виска», проблем не было, я её сразу увидел, а вот сменную пришлось нащупывать долго.

– Взлететь можем?

А чем чёрт не шутит? Вдруг и в самом деле нечто из кусочков притана осталось, и мы сейчас раз, и поднимемся из опутавших нас лиан.

– Можем. Но только если нас кто-нибудь подбросит! – последовал неожиданный ответ. – И чем сильнее подбросит, тем выше взлетим.

Вот те раз! Да эти умники из Железного Потока в эту штуку ещё и чувство юмора впихнули?! Поразительно!

Я заменил секции и подумал:

«А может, здесь вообще краберная связь непосредственно с какой-то дамой-оператором существует? У-у-у! А где мои краберы?! Что же я про них забыл?! И можно ведь спросить, где мы находимся!»

Пытаясь расстегнуть в неудобной позиции свой нательный скафандр «Гратя» и дотянуться до внутренних карманов, я продолжал выпытывать:

– Где мы находимся?

– Точные координаты определить невозможно из-за повреждений систем ориентации, которые окончательно перешли в нерабочее состояние во время первого удара о поверхность.

Эта заумная штуковина с чувством юмора явно решила надо мной поиздеваться, и я стал раздражаться всё больше:

– А примерно где мы находимся относительно места первого удара о поверхность?

– В ста двадцати метрах юго-восточнее и в девяносто шести метрах ближе к уровню моря данной планеты, – последовал невозмутимый ответ, который меня взбесил ещё больше.

– Ржавчина тебя разорви! Я хочу услышать координаты того места, где произошел первый удар о поверхность!

– Отвечаю по порядку. Ржавчина меня разорвать не может по причине ее отсутствия в моих сегментах сознания. А точные координаты... – Она отбарабанила градусы, минуты и секунды долготы и широты, а потом, не снижая темпа, добавила: —...Материк Терналь, западное полушарие, планета Покруста, система Красных Гребней.

Я прекратил возню с нательным скафандром и глупо хихикнул:

– Где, где?! – Получив повтор доклада слово в слово, рассмеялся ещё больше: – А как это нас угораздило сюда попасть?

Ответу воспрепятствовало развитие событий снаружи. Вначале задрожали ветки и свисающие на экран обозрения лианы, потом их словно смело мощным порывом ветра, а моему взору открылась фигура здоровенного, пожалуй, выше, чем два метра ростом варвара. Причём на неандертальца или совсем уж дикаря этот тип не очень походил. Из одежды – только что-то вроде просторных шорт до колен. Подобие мокасин с завязками на икрах. Широкие пояса как на талии, так и наискось через грудь. На этих поясах висело много всякого оружия: каменное боло, праща, мешок, вероятно с камнями, каменный топор, легкий лук, колчан со стрелами, бронзовый меч без ножен, дубина с несколькими шипами, моток волосяной верёвки, какие-то скребки, нож каменный и нож вполне современного вида.

Шрамами, вихрастой причёской до плеч и злобным лицом варвар мог уложить в обморок не одну женщину. В руке он держал огромный кривой нож-мачете, которым и прорубал дорогу ко мне в гости.

Присев словно для прыжка, это чудовище стало рассматривать наверняка вожделенный для него трофей.

– Рекомендуется усыпление агрессивного объекта двойной порцией блокирующего препарата, – посоветовала моя невесть кем спрограммированная девица.

Увидев, что варвар берётся за ручку своего мачете двумя руками и собирается скорее всего рубить чудо научной мысли на части, чтобы посмотреть, что у него внутри, я скомандовал:

– Усыпить!

И тотчас две ампулы вонзились аборигену в шею.

Варвар взревел как медведь и неосознанно попытался растереть ужаленные иглами места. Но тут же стал заваливаться, словно могучий дуб. Хорошо, что завалился назад, на проложенную им просеку, и только частично перекрывая мне видимость подошвами своих мокасин.

А моя помощница вдруг неожиданно перешла на полную классификацию и описание только что усыпленного ею дикаря. Видимо, при ударах её машинное сознание было повреждено. Поэтому я не стал ругаться, а вежливо поинтересовался:

– А как твоё имя... э-э-э... милашка?

– Ты вправе назвать меня как пожелаешь, Владелец! Но не забывай, выбирать лучше такое, которым ты бы хотел назвать свою любимую женщину.

– Ох, у тебя и запросы! – я опять с пыхтением усилил свои попытки добраться до краберов. – Может, тебя ещё и именем какой-нибудь древней богини назвать?

– Не обязательно именем, можно и просто «богиня», – последовал скромный ответ.

Тут я не удержался и нервно расхохотался. И мне сразу захотелось в туалет. А сделать это было проблематично, потому что система жизнеобеспечения моего индивидуального скафандра была повреждена на шестьдесят процентов. По крайней мере, такая информация высвечивалась в виртуальном облачке экрана чуть ниже моего подбородка, слева.

Наверное, именно это неудобство и спровоцировало мои весьма желчные слова:

– Имя тебе будет Язва! А теперь, Язва, слушаю твой краткий отчёт: как мы сюда попали?

– Как прикажешь, Владелец! – И опять мне послышался неуместный для искусственного интеллекта сарказм. – Если коротко, то благодаря твоему ручному управлению.

Тут я не выдержал и ругнулся нехорошими словами, пожелав Язве ржаветь в чёрной дыре и одновременно прожариваться в протуберанцах звезды спектрального класса O. Затем напрягся, пытаюсь вскрыть изломанный и помятый корпус пританового скафандра и выбраться из него. Потому что в таком положении я ни защищаться не мог, ни краберы достать, ни облегчиться после суток пребывания неизвестно где. При этом я уже рычал:

– Каковы причины моего перехода на ручное управление? После чего это произошло? И каким чудом мы залетели на вторую планету системы, если были на четвёртой?!

– Причины твоего перелёта мне неизвестны, Владелец. На мои рекомендации насчет более безопасного курса ты не реагировал. Переход на ручное управление произошел после взрыва внутри скафандра неидентифицированного предмета. Ядовитые испарения и капли парализующего вещества мне удалось убрать из скафандра. А ты продолжал настойчиво использовать нейтронно-кварцевый двигатель в форсированном режиме и несколько раз значительно смещал траекторию полёта. Когда ты вознамерился вонзиться на максимальной скорости в планету Покруста, то, по имеющимся у меня инструкциям, был признан невменяемым или потерявшим сознание, и мне пришлось в аварийном порядке перехватывать управление. После чего удалось в экстренном и наиболее жёстком режиме посадки опуститься на планету. Безопасно опуститься на расположенное выше нашего теперешнего места плато помешали

слишком большая набранная тобой скорость и, скорее всего, неосознанные попытки постоянного перехвата управления.

«Ух! Как меня торкнуло этим ядом! – Я переживал за своего друга Бульку: – Я-то выжил, он меня спас, а вот что с ним самим случилось?!»

Риптон мог не просто отдать все свои силы до последней капли на моё спасение, но и погибнуть при этом. Но радовало хоть то, что ощущаемая мною плоть симбионта явно не охлаждалась и не перегревалась и воспринималась как вполне нормальная. А это скорее всего означало, что симбионт просто впал в сон после крайнего перенапряжения. Такое у него не раз случалось. Но хуже всего, что в данный момент он мне ничем не мог помочь. А эта Язва хоть и умела ехидничать, ничего толкового по собственной инициативе подсказывать не собиралась.

Поэтому пришлось сконцентрироваться и самому всё решать:

- Создать оптимальные условия для моего выхода наружу!
- Усилители натяжек и сервомоторы открывания повреждены...
- Опробовать все возможности для смещения скафандра на пол-оборота вправо!
- Действия невозможны... Нет доступа к регулировке притановых заслонок...
- Тогда поворот влево!
- Невозможно... Нет контакта...

От такого разговора мне стало совсем невтерпеж, и от злости тело окончательно обрело чувствительность. Только и оставалось, что поднапрячься да раскрыть помятую скорлупу этого чуда для межпланетных путешествий.

Эти усилия принесли результаты. Что-то хрустнуло (в том числе и у меня в сочленениях), треснуло (надеюсь, не мои кости!), и погрузочная щель (как она именовалась в инструкции) со скрипом открылась. Правда, не до конца, но вылезти было можно.

– Следить за окружающей обстановкой, – дал я команду Язве и со стоном протиснулся между створок.

Выбравшись из скафандра, я взгромоздился ногами на чудо космической техники и осмотрелся.

Неподалеку простирался неровный склон, густо усеянный кустарником, невысокими деревьями с лианами и какими-то кучами то ли мха, то ли грибов. Всё это вместе взятое наверняка и смягчило перемещение пританового скафандра к тому месту, где я сейчас стоял. Там, где мы кувыркались, виднелась не то чтобы просека, но явно заметная полоска поломанной и помятой флоры. Абориген прибыл с противоположной стороны, там был пологий участок, заросший кустарником, метров в сто длиной, дальше текла река, а за ней сплошной стеной стоял тропический лес. Радовало то, что в поле зрения не было никакого шевеления.

Только после этого я позволил себе отойти в сторонку и облегчиться. А минут через пять мне наконец-то удалось достать и рассмотреть все три крабера. Один был раздавлен, словно по нему грохнули молотком. И это во внутреннем кармане «Грати» плюс ещё внутри иного «домика»! Второй, при всей внешней целости, тоже не подавал признаков жизни. Надо будет заменить батарею. А третий, к моей несказанной радости, оказался работоспособным. От кого имелись вызовы, я даже смотреть не стал, а сразу набрал нашего главного аналитика Алоиса. Уж кто, как не он, должен знать о событиях за эти вот последние двадцать восемь часов.

– Привет, дружище! – бодро начал я. – Быстро рассказывай, что за это время произошло?

Мавр что-то просипел, потом смешно хрюкнул и заорал так, что наверняка перепугал всех своих помощников:

– Танти?! Это ты?!

– И не сомневайся! И я тоже рад тебя слышать. Но зачем же так кричать?

– Ты где?! Что с тобой случилось?

– На планете Покруста. Сбой в режиме управления скафандра. В нем взорвался какой-то предмет с нервно-паралитическим ядом. Как там ребята?

– О-о-о! Об этом – позже! Я тут всех подниму и куда надо направлю! А ты немедленно звони Патрисии! Мы уже не знаем, что врать! Сказали, что ты забрался в какую-то пещеру с термальными водами и забыл второй крабер. Она сейчас вроде спать должна, но разбуди и скажи, что всё в порядке. А первый крабер, мол...

– Утонул?

– Точно! Звони! Потом опять – мне!

И я сделал звонок на крабер её величества.

– Привет, моя принцесса, у меня всё в порядке, здорово и жутко интересно! – сразу постарался я её ошарашить напором слов. – И в следующий раз мы с тобой вместе обязательно совершим сюда экскурсию...

Меня прервал совсем не сонный голос моей любимой:

– Ты мне зубы не заговаривай! Почему вовремя не позвонил?

– Да ты представляешь, вместе с Робертом свалился в горячий источник. Пока выбрались, пока хохотать перестали, а краберы-то наши – тью-тью! Накрылись!..

– А с какого вакуума ты вдруг попёрся в какие-то пещеры?! – негодовала Патрисия. – Ты приехал с родными побыть или в горячей воде поплескаться? Да я тебе тут вместо кровати ванну поставлю с кипятком! Так и будешь отныне в ней спать!

– Фи! Дорогая, что это у тебя за садистские наклонности вдруг появились? – попытался я перейти в наступление. – Кипяток? Вместо кровати?

– А то, что я, имея на завтра насыщенный дневной распорядок, до сих пор не сплю? – соответственно женской логике стала выкрикивать любимая. – Это тебя

не волнует? Почему я должна переживать, куда это ты запропастился?

– Всё, успокойся! – перешёл я на командный тон. – Я не ребёнок и сам знаю, как мне лучше проводить пусть и короткий, но отпуск. Ты лучше расскажи, как ты выполняешь мое распоряжение не выходить из дворца?

– А что? Уже пожаловались? – рассердилась императрица. Из чего я понял, что её величество ведёт себя совершенно не так, как я ей предписывал. Так что теперь уже я рассердился:

– Так вот почему ты на меня набрасываешься по каким-то мелочам?! Потому что сама за собой вину чувствуешь? Вижу, что мне больше ничего не остается, как мчаться в космопорт и возвращаться в Оилтон! Или ты творишь безобразия специально? Чтобы не дать мне возможности полюбоваться своей родиной?

Она поняла, что роли наши поменялись, и попыталась перехватить инициативу:

– Чего это ты на меня раскричался? И так мне весь сон перебил своими выходками, так ещё и кричит!

Это был прекрасный повод завершить разговор:

– Ладно, моя принцесса! Тогда ложись и спокойно спи, зная, что я люблю тебя крепко-крепко! И очень хочу тебя обнять и всю зацеловать... Как только прилечу, так и сделаю! Бай-бай, моя прелесть!

Выключил крабер и минуты две на него смотрел, боясь, что Патрисия перезвонит для продолжения разборок. Не перезвонила. Значит, успокоилась. Ну а через несколько часов, когда она утром проснётся, я уже буду знать, что говорить и как.

Следовательно, можно опять звонить Алоису.

Мой звонок прозвучал, когда он разговаривал с Гарольдом и Малышом.

– Мы уже отправили с орбиты наш УБ-шесть к Покрусте, – сообщил Гарольд. – Часов через шесть они будут у тебя. Продержишься?

- Постараюсь... если варвары не сожрут, - покосился я на лежащего аборигена.

- Но через какую чёрную дыру ты попал к этим дикарям?

- Понятия не имею. Встроенный робот утверждает, что в момент отравления я случайно перешёл на ручное управление.

- Надо же! А мы тут чуть с ума не сошли! Всю Элизу вверх дном перевернули! Внимание всех спецслужб наверняка к себе привлекли. Да и вообще тут такое творится!..

Моё сердечко заныло от плохих предчувствий:

- При моём спонтанном взлёте никто не пострадал?

- Нет, с этим всё нормально, - вступил в разговор Малыш. - Когда нейтронно-кварцевый двигатель заработал в максимальном режиме, от тебя только светлая полоска в небе осталась, да нас всех мягко повалило на землю порывом горячего ветра.

- Да-а-а... повезло.

- Ты бы знал, как ещё кому-то повезло и всем нам вместе взятым! - голос нашего Лорда адмиралтейства был ликующим. - Твой взлёт и наше общее падение отвлекло толпу от полуразвалившегося склада. А там...

- Точно! - воскликнул я, вспоминая увиденное зрелище и доклад Язвы за две секунды до взрыва. - Неужели нашу контору решил кто-то атаковать?

- Вот ни за что не угадаешь, кто к нам явился в гости! Или всё-таки попробуешь? - и все трое захихикали.

Меня их поведение раздражало. Вместо конкретного доклада начинают вести себя как маленькие дети! Ладно, обрадовались, что с командиром всё в порядке, и отправили корабль по мою тушку. Но что за смех, когда склад разрушен, техника пострадала, и вдобавок привлекли внимание пиклийских спецслужб?

Никак ребята дурью маются и вообще забыли, по какому поводу мы на Элизу явились?

– Чего там гадать, надо просто включить логику, которой у вас никогда не было в головах, – язвительно сказал я. – Раз торпеда выползла из земли, следовательно, к нам пожаловали шахтёры или каторжники. А поскольку из всех знакомых у нас там, «внизу», только двое могут без спроса заявиться в гости к друзьям, то, значит, прибыла чета Броверов.

Некоторое время царила напряжённая тишина. Я даже заволновался, думая, что случилось нечто неприятное одновременно и на Оилтоне, и на Элизе.

– Ал, ты что, ему уже всё рассказал? – наконец услышал я шепот Гарольда.

– Ты за кого меня держишь? – обиделся аналитик. – Я когда-то тебе врал?

– Но тогда откуда он узнал о Броверах? – поинтересовался Малыш.

– Чего вы там шепчетесь? – вмешался я. – За моей спиной сговор устроили? Признавайтесь!

Друзья немного помолчали, и Гарольд неохотно согласился:

– Признаёмся... Только вот ума не приложу: если ты такой сообразительный, то почему ты до сих пор не...

Он замялся, видимо, вспомнив, что титула выше, чем консорт звёздной империи, не существует, но ему на выручку пришёл Малыш:

– Почему ты до сих пор не генерал?

– Хм! А куратор всех воинских соединений, он же главнокомандующий космическим флотом – разве не выше по всем понятиям? – Я лихорадочно соображал, что значат слова «узнал о Броверах». Боясь поверить мелькнувшей догадке и скрывая радостную дрожь в голосе, я постарался говорить как истинный солдафон: – Так что там с Броверами, как их самочувствие? Докладывай, Стенеси!

- И ты даже не порадуешься? – поразился тот.

- Пока их не увижу и не пощупаю – нет!

- Ух ты какой!..

- Да он просто ляпнул первое, что в голову взбрело, – догадался Малыш. – И случайно попал... пальцем в глаз...

- А с Броверами относительный порядок, – сказал Стенеси. – Потрепало давлением, пока на поверхность торпеда их вытащила, но, по заверениям Дока, ничего смертельного им не грозит. Очень медленно, но зато уверенно идут на поправку.

- Стоп, стоп, стоп! – зачастил я словами. – Так если они у нас, то почему ещё не в «омолодителях»?

Я пока не думал о том, что парочка сумела как-то втиснуться в узкое багажное отделение торпеды. Меня волновало состояние их здоровья.

- Да потому что вся планета блокирована и взлёт не разрешается ни одному кораблю. Идёт тотальный обыск по всей Нарохе, да и по всей Элизе, попутно.

- Это из-за моего влёта в притановом скафандре?

- Не угадал! «Ха» – три раза. Это из-за побега двух наиболее опасных преступников из лагеря. Из-за побега, совершённого впервые в истории.

И мои друзья, дополняя друг друга, поведали как историю самого побега каторжан, так и событий, ему предшествовавших. А также присовокупили к этому первые результаты следствия, идущего в связи с покушением на мою персону. И теперь я знал, как всё начиналось и чем закончилось.

Способности нашего с Гари друга детства высчитать не только сам факт хищения драгоценных ракушек начальником лагеря, но и способ, время и место передачи – поражали! Роман, как ни был слаб и немощен, находясь вместе со

своей женой в декомпрессионной камере, смог всё-таки шёпотом рассказать самое основное из истории их мытарств и о том, как они вырывались на свободу. Всё просчитали, ко всему приготовились, во всём удостоверились. Но самое феноменальное – когда они осознали, что за крадеными ракушками не явился «живой» почтальон, наш прославленный Заяц... прошу прощения, легендарный отныне Коршун, моментально нашёл выход из, казалось бы, безнадёжной ситуации. За один час соорудить и прикрепить к торпедо прицеп на двух пассажиров – это не каждый научно-исследовательский институт сообразит. А уж пойти на такой риск, как проход в негерметичной трубе через области зыбучих песков и жидкого грунта с большими перепадами давления, – никто в здравом уме не решился. Любой специалист сразу бы перечислил десяток причин, по которым пассажиры не смогли бы добраться живыми из глубин до поверхности.

Но! Они добрались! Да ещё по счастливой случайности гипроторфная торпеда выбралась на дневной свет в одном из складов нашей конторы, там и проползла двадцать метров по заложенному оборудованию полу, вытащив за собой конический прицеп, и только потом замерла.

И как раз за пару секунд до этого на меня и было совершено покушение. Я в тот момент демонстрировал в полёте ту самую новинку космической техники, которая, раскуроченная, лежала сейчас у моих ног. Потеря сознания, неуправляемый полёт и, самое главное для зрителей, – вспышка и запуск двигателя в режиме форсажа. Хоть и миниатюрный, нейтронно-кварцевый двигатель спровоцировал сильнейший воздушный удар своим стартовым выхлопом. И это не просто повалило всех людей наземь, но и окончательно отвлекло нежелательных свидетелей от треска со стороны частично разрушенного склада, куда выползла из недр торпеда.

Ещё виднелась белая инверсионная полоска от моего вонзившегося в стратосферу пританового скафандра, как оставшиеся на земле риптоны заставили своих носителей мобилизоваться и верно оценить обстановку. Они все трое уловили направленные им мысли моего Бульки, поняли всё о природе взрыва, о его ядовито-паралитических последствиях и вдобавок ко всему сумели уловить целенаправленный сигнал в сторону скафандра, который и вызвал гибельный взрыв. Благодаря тому что на мне ещё и личный «Гратя» имелся, мой риптон сосредоточил все усилия на спасении моей головы и шеи. Судя по всему, ему это удалось.

А Малыш тем временем продолжал:

– На того, кто нажал пульт дистанционного управления и вызвал взрыв, указали не только наши риптоны, но и тот толстосум, который потребовал от тебя демонстрации. Поднявшись на ноги, он отыскал взглядом ворочавшегося в задних рядах Шкудуна и зарычал: «Степан! Тварь ты этакая! Что же ты творишь, гад?!» Оказалось, что наука, данная конкуренту Робертом, не пошла впрок, и он решил хоть как-то отомстить нашей конторе. Поэтому заложил бомбу внутри притановой новинки с помощью своего кузена, который работает в таможенной службе космопорта, а потом подговорил толстосума на содействие для демонстрации. Потом, мол, сюрприз будет.

– Вот уж!.. – я сорвался на ругательства, страшно сожалея, что мы того гада не прибили при первом же удобном случае.

Оказалось, Шкудуна и сейчас не убили, этому воспрепятствовал поднявшийся на ноги барон Кири.

– Как главный представитель пиклийской законности в системе, я запрещаю самосуд! – начал кричать начальник лагеря. – Арестовать преступника! Отыскать немедленно его сообщников и прочих лиц, потворствующих преступлению. И всех – в следственный изолятор! – Он и сам тогда разошёлся, осознав, что мог погибнуть в такой вот ситуации, и добавил солидную кучу ругательств, самым мягким из которых было: – Распустились тут, козлы поганые, ворьё и уголовщина! Всех на каторгу упеку, всех!

То есть показал себя столпом справедливости, доблестным представителем пиклийской короны в борьбе против преступности, честнейшим и принципиальным человеком.

Правда, уже минут через двадцать покинул место событий, не забыв извиниться перед Машей Гридер и вежливо попросив отложить её экскурсию по штрекам подземного лагеря хотя бы на завтра. Естественно, что в связи с создавшейся экстренной обстановкой шибко образованная в электронике целительница и не подумала возражать. Она уже от своего риптона знала, что на складе Роберт отыскал нечто, в котором находились неизвестные люди. И там сейчас велись спешные работы по изъятию этих людей из странного, страшно деформированного куска трубы.

Барон Кири со своими сопровождающими убыл, остальные посетители тоже покинули площадку перед ангаром, а парочка полицейских чинов, оказавшаяся среди визитёров, приступила к расследованию инцидента. Причём действовали эти чины без церемоний: в предоставленном для них помещении вкололи Степану Шкудуну домутил и стали допрашивать.

А наша команда получила, можно сказать, двойной шок: от переживаний о моей доле и от того, что из покорёженного «прицепа» вытащили находившихся без сознания Магдалену и Романа Броверов. Правда, в ступор никто не впал, у наших парней и девчат была хорошая закалка. Действовали они правильно, и единственное, до чего не додумались, да и то из-за моей пропажи, – бросить всё и вместе со спасшимися каторжанами в экстренном режиме покинуть планету. Думали, что я где-то здесь совершил посадку, и меня следует отыскать. Да оно и понятно: заявись они на Оилтон без утерянного где-то консорта, последствия трудно было бы предсказать даже такому аналитику, как Алоис. Не спасла бы команду и демонстрация положительных итогов всей операции, а конкретно: спасённых резидентов.

Так что большинство наших приняли самое активное участие в поиске умчавшегося неизвестно куда пританового скафандра. Того, что я с четвёртой планеты системы с какого-то перепугу оказался на второй, никто и в шутку предположить не мог. Но космические силы для розыска меня по всему материку решили задействовать. И для этого отправили к Элизе с десятков военных кораблей, замаскированных под торговцев. Правда, изначально задачу перехода не ставили, благодаря чему потом не пришлось давать никаких объяснений.

Посланные корабли отправили от Элизы назад, на места базирования, ибо через полтора часа после убийства начальника лагеря по планете была объявлена тревога первого уровня. Все силы полиции и спецназа были брошены на розыск опасных, сбежавших с «Донышка» преступников. Нашим людям разрешали продолжать поиск пропавшего испытателя вместе с новинкой космической техники, но вот поддержка с орбиты отпала. А находившаяся там УБ-6 (универсальная бригантина шестой модификации), зависшая в потоке транспортников и рудовозов, особой помощи оказать не могла.

Зато теперь и меня, и сбежавших Броверов разыскивали все государственные службы Элизы. Утверждения Дока, что пострадавшие при побеге каторжане находятся пусть и в тяжёлом, но стабильном состоянии, позволили оставшемуся за меня командовать Гарольду не торопиться с побегом, а спокойно выжидать.

Конечно, слово «спокойно» при поиске пропавшего друга, командира и второго лица в империи вряд ли подходит. Что только мои друзья не передумали и как только не переволновались. А после того как меня стала выискивать недовольная моим долгим молчанием императрица, все чуть ли не запаниковали.

Так что мой звонок Алоису оказался для друзей бальзамом на раны. И они были готовы говорить со мной, не переставая, радуясь такому удачному стечению обстоятельств. Потому что никто уже не сомневался: вскоре меня снимут с дикой планеты, и мы ринемся завершать несколько оставшихся мелких делишек.

Но увы. Как говорится, аналитик предполагает, а обстоятельства, случайности и накладки распоряжаются по-своему.

Глава 2

Меня оторвала от разговора мелькнувшая на периферии сознания мысль моего симбионта:

«Воды! Надо много воды!..»

«Сам бы мог догадаться и предпринять нужные действия! – упрекнул я себя. – Ведь были же случаи отравления, и не раз!»

Когда риптон очищал мою кровь от ядов, лучшим средством для него самого являлось длительное наше нахождение под струями воды в душе. Вся гадость вымывалась, и наше общее состояние резко улучшалось. Правда, душа тут не было, но зато имелась река, в которой ну никак не могли течь токсичные отходы какого-нибудь вредного производства.

Только сразу броситься к реке не позволяли здравый смысл и соображения безопасности. Вначале следовало помочь Язве в работе по восстановлению некоторых функций пританового скафандра. Если наладится хотя бы связь с орбитой, уже хорошо. По прибытии УБ-6 посланный с нее челнок легко меня отыщет и эвакуирует вместе с обломками. Бросать такой ценнейший,

единственный экземпляр в Галактике было бы неразумно.

Первым делом я, пользуясь подсказками томного женского голоса, поменял повреждённые секции на резервные. Дальше сращивание и ремонт искусственный интеллект будет вести сам, как и поддерживать со мной связь через устройство связи моего личного скафандра. Его создатели из Железного Потока дадут за него двойную цену.

Поэтому я тщательно замаскировал Язву ветками и лианами. Хоть река сравнительно недалеко, но раз тут бродят такие вот аборигены, то лучше спрятать от их хозяйского глаза аппетитную диковинку. Ну а потом я в коротком раздумье уставился на варвара. Можно было его связать... Мне ещё тут не меньше пяти часов торчать, так почему бы не провести время в разговоре с местным жителем?

Но я ведь ничего не знал о животном мире. Хотя, помимо бобра, успел рассмотреть и цветастое тело немаленького удава, который пересёк созданную варваром просеку метрах в десяти от нас. Съесть моего гостя (или это я его гость?), может, и не съедят, но умертвить могут. Поэтому я принял соломоново решение: связать связал, но на месте не оставил. Взвалил аборигена на плечи и, побряхтывая, понёс к реке.

И только через пару десятков метров понял, что погорячился. Всё-таки некие токсичные вещества у меня в крови ещё оставались. Да и туша оказалась тяжелой. Пока доковылял до берега, весь взмок. Но один только вид чистой воды меня взбодрил.

Пристроил аборигена в выемке между прибрежными корягами, там же припрятал свой багаж и оружие пленного, ещё разок внимательно осмотрелся и вошёл по колено в быструю воду. И уже там тоже не сразу приступил к оздоровительным процедурам, а замер, присматриваясь к виднеющейся живности. По описаниям знал, какие монстры могут водиться в таких реках. Но приметы показывали, что совсем уже жуткой напасти здесь быть не должно. Рыбки безбоязненно тыкались в ткань моего скафандра, более крупные их товарки шевелились против течения на глубине, виднелись два рака, сцепившиеся из-за какого-то белесого кусочка. И я, больше не сомневаясь, зашёл в воду по грудь, расстегнул скафандр и опустил его вниз, оголяясь по пояс. Компоновка «Грати» и защита любых внутренних устройств позволяла ещё и не то творить с лучшей моделью лучшего скафандра. Ещё и присел, оставив на

поверхности только нос.

Вода была холодной, поэтому пришлось всю напрягать для согрева мышцы. Минуту через пять мой друг Булька стал приходить в себя. Его первая мысль напоминала стон-блаженство:

«Уф-ф, хорошо-то как!»

«Извини, дружище, что сразу к реке не бросился. Пока нашим позвонил, пока осмотрелся... Да и голова не сразу соображать нормально стала».

– «Ничего... – ритм всё интенсивнее шевелился у меня на теле, группируясь больше на плечах и руках, стараясь, чтобы вода как можно быстрее вымывала из его плоти капли яда. – И что там наши? Справляются без нас?»

«Ну ещё бы, чтобы такая команда – и не справилась! – повеселел я. Раз мой друг проявляет любопытство, значит, скоро придёт в форму. – Мало того, фактически и цель нашей операции достигнута: Броверы под нашей опекой!»

Я мыслеобразами пересказал всё, что услышал от Алоиса, Гарольда и Малыша, и Булька обрадовался как ребёнок:

«Здорово! Вот это операция! Ты должен наградить их Изумрудными Листками!» – это была высшая награда Оилтонской империи.

«Всю команду?»

«Почему всю? – изумился мой друг. – Только Броверов! Это – редкостные герои и наипервейшие умники. Чтобы такое придумать, надо быть гениями! Ну а все остальные... и я в том числе (чего уж там скрывать!) ничего не заслужили! Это же надо так опростоволоситься: прошляпить бомбу в новой технике! Ну не позор?!»

Так и сидя по уши в воде, я скорбно покивал, соглашаясь. Недоработали мы! Как ни была новая техника упакована и защищена от кражи, а вот внутрь нам здоровенную свинью всё-таки подсунули. А мы и не проверили! Если бы не симбионт, от меня могло и мокрого места не остаться. Ну и программа

аварийного спасения Язвы не подвела, вырвала управление из моих рук. Только за одно это изувеченный притановый скафандр следует вернуть в Железный Поток. Там конструкторы плакать будут от радости, что смогут исследовать своё детище после такой вот экстремальной ситуации. А барон Монклоа за возврат и рекламации на такой эксклюзивный космический скафандр ещё и от себя доплатит.

Я просидел в воде минут тридцать и был вынужден выбираться на берег по двум причинам: потому что побоялся превратиться в ледышку и потому что от коряг слышался недовольный рык, переходящий в вой. Варвар пришёл в себя и вроде как пытался подать сигнал о своей беде. А может, просто никак не ожидал увидеть себя, такого мощного, красивого и несокрушимого, в качестве пленника. Когда я приблизился к нему, поправляя на себе «Гратю» и проверяя функциональность оставшихся целыми устройств, абориген всеми силами пытался выкатиться из ямки наверх, где виднелся кончик припрятанного мною мачете.

Заметив меня, он застыл на месте, словно превратился в изваяние. А я уселся так, чтобы обозревать окружающую местность. Ещё и трофейное мачете в руки взял, рассматривая его да соображая: кто это из «добрых» прогрессоров тут роздал оружие и только ли холодное? Включил переводчик (местный язык имелся в компе хвалёного «Грати»), постарался дружески улыбнуться нахмуренному, приготовившемуся к смерти пленнику и приступил к разговору:

– Ну что, герой, давай знакомиться? Меня зовут Танти! – Ударяя себя в грудь, повторил по слогам: – Тан-ти! А тебя как зовут?

Ответ меня поразил:

– Что в имени тебе моём, чужак? Ты лучше скажи, какого вакуума ты меня усыпил, да ещё и связал? Неужто поджаривать перед едой собрался?

Увидев, как у меня отвисла челюсть, он усмехнулся и продолжил:

– Никак меня за полного дикаря принял? Тоже мне, цивилизованный... – ехидство улавливалось без всякого перевода. – А без имени моего мы никак не договоримся? Или в твоём племени этому придают первостепенное значение? Так сказать, краеугольная тайна бытия? Тогда давай так: я представляюсь, и ты

меня развязываешь. Договорились?

Первым из нашей пары «чужаков» стал лучше соображать Булька:

«Не развязывай его! Слишком он подозрительный! Как бы потом сам нас не зажарил. Ты только посмотри на эту грудку мышц. Сражаться с ним мы не сможем, все мои запасы электричества на нуле... Разве что ядом его отравим? У меня тут чуток осталось...»

Такие кровожадные мысли риптона не вызвали у меня поддержки. А уж своё мнение, что передо мной питекантроп, я отбросил сразу и навсегда. Вряд ли этот парень получил высшее образование, но что-то мне подсказывало, что он и на галакто кое-что понимает. Да и вообще мог оказаться из числа тех представителей Союза Разума, которые курируют эту планету и пытаются устроить местному населению прорыв из каменного века сразу в космический.

Но ведь и я умею ехидничать и ёрничать не хуже остальных. И раз пленник о себе такого крученого мнения, то сделаю вид, что пошёл у него на поводу.

– Ну что ж, меня это тоже устраивает... Поэтому имя ты мне своё не говоришь, я тебя не развязываю, и продолжим беседу так, будто ты отвечаешь на уроке учителю. Первый вопрос: чем ты занимаешься?

Варвар занервничал, нахмурился и опять интенсивно зашевелился, пытаюсь выбраться из пут. Это он зря, у меня ещё никто не вырывался. И я тут же с улыбкой припомнил, что у меня ещё и дайенский шарик есть, который для любого пленённого человека – то ещё испытание.

Моя улыбка вызвала возмущение варвара:

– Да ты, я вижу, совсем плохо соображаешь, чужак! Какое ты имел право приземлиться на нашу планету без разрешения наших вождей?! Или ты не знаешь о запрете на посещения?

О запрете, создании тут заповедника и изоляции Покрусты я знал прекрасно, но не собирался объяснять, что совершил аварийную посадку. Поэтому продолжил тоном терпеливого учителя:

– Ответ неверный. Поэтому спрошу еще раз, несколько иначе: какого лешего ты сюда забрёл?

Кажется, упоминание лешего в местном переводе звучало слишком уж солидно. Потому что незнакомец странно скривился, словно съел нечто кислое, чуточку подумал и, кажется, сказал правду:

– Разведчик я и охотник. А здесь проходил, чтобы понаблюдать, не спускаются ли с гор кочаги и не бродят ли в окрестных джунглях.

– Кто такие кочаги?

– Да как тебе сказать... – варвар задумался, глядя на меня с прищуром: – По характеру такие же, как ты. Тоже никогда не поздороваются, а сразу либо убивают, либо руки-ноги вяжут и на костёр волокут...

– Спасибо, ты мне тоже понравился! – буркнул я после подсказки Бульки.

– Живут эти кочаги в горах, в пещерах, и порой собираются в ватаги, да спускаются на равнину. При этом приносят много бед и горя своим необузданным, кровожадным нравом. Наши учителя пока ничего не могут с ними поделаться.

Видимо, на Покрусте не все аборигены поддавались перевоспитанию, и не с каждым дикарём удавалось найти учителям и прогрессорам общий язык. Да как и везде в иных, подобных этой планете местах. И вспыхивали войны, реками лилась кровь, и шли жестокие разборки при дележе власти. Хотя, по всем подсчётам, жертв всё-таки было гораздо меньше, чем если бы всё шло само собой, естественным, так сказать, ходом планетарного развития. Тогда бы погибли миллиарды, как в войнах, так и при повальных болезнях, а так прогрессоры за три, четыре, шесть поколений совершали громаднейший переворот в сознании людей и выводили их на космические просторы.

У такой идеи имелись и противники, утверждавшие, что при вмешательстве извне любая «дикарская» цивилизация теряет свою индивидуальность и неповторимость. Но таких балаболов в Союзе Разума не слишком-то и слушали. А особо крикливых и рьяных привозили вот в такие места на экскурсии. Помогало. И очень!

Похоже, на равнинах Покрусты к данному времени удалось и школы организовать, и мануфактурные производства, и города построить, а вот в труднодоступные районы планеты так и не шагнула нога цивилизованного человека.

Варвар опять занервничал, когда до нашего слуха донёлся еле слышный, несущийся откуда-то с плато птичий крик. Тон его стал этаким елейным и демонстративно дружественным:

– Согласен с тобой дружить и даже называю своё имя: Тарас! И, пожалуйста, развязывай меня быстрее. Раз слышен крик охотничьего ястреба кочаги, значит, и сами они где-то поблизости, а если нас заметят, то тебя даже твоя космическая шкура не спасёт!

Прислушавшись по внутренней связи к Язве, которая раз в минуту делала очередной доклад о ведущемся ремонте, я понял, что она из-за своей маскировки, поломок и неудачного расположения вряд ли сумеет определить опасность, если та сосредоточится на плато. И мне ничего не оставалось, как поверить варвару с таким редким именем. Развязывая на нём путы, я спросил:

– А откуда у тебя такое экзотическое имя?

– Учитель наградил за прилежное учение, – пробормотал Тарас, сам освобождая ноги. – А вообще меня зовут... – и мне послышалось нечто вроде «Гразрмандртымкхрым». В принципе можно было и такое выучить, или сократить раз в девять, но вся равно волна благодарности от меня унеслась в сторону доброго учителя.

– Ты мне мой нож отдашь? – спросил, насупившись, новый знакомый. Видимо, на меч, висящий у него на поясе, он не слишком-то полагался.

Но я свалился на эту планету, не имея при себе ничего из дельного оружия. Потому что маленький пулевой пистолет во внутренней кобуре «Грати» не считался таковым. Как и два метательных ножа, оказавшихся у меня скорее в силу привычки параноика иметь при себе хоть что-то колюще-режущее. Ведь у меня не было никакого резона ходить на демонстрации нашей техники увешанным оружием с ног до головы. И неудобно, и подозрительно, и кругом

столько наших воинов, что командиру просто несолидно таскаться с гелематом или игломётом.

Поэтому я мотнул головой:

- Нет, не отдам. У меня приличного оружия нет.

Варвар поднялся на ноги, оказавшись выше меня на голову, со скепсисом поинтересовался:

- А не слишком ли он для тебя тяжёлый? - Он меня явно недооценивал. Да и не знал, что со мной ещё и помощник есть.

Я отступил в сторону и крутанул трофейным оружием несколько лихих восьмёрок.

- Ну как? Справляюсь?

- О-о-о! - в раскрывшихся до предела глазах Тараса появилось уважение и даже некоторая восторженность. - Танти! Ты учитель по навыкам боя с мечом?

Мой багаж опыта, знаний и умений позволил мне ответить так:

- Могу быть и учителем...

- Тогда поспешим в наш город! Тебе цены не будет. У нас там такие...

Пришлось его оборвать в самом начале восторженной речи:

- Нет, нет! Никуда отсюда мне уходить нельзя. Видел ту раскуроченную штуковину в кустах? Вот я на ней сюда и свалился нечаянно из космоса. Но товарищи уже знают, где я, скоро прилетят и меня заберут.

- Жаль... - разочарованно протянул абориген. - Наши учителя мечами орудовать не умеют... И твердят всё время, что в нашем будущем им не будет места...

– Правильно твердят, – заверил я. – Подобное оружие останется только для спорта и развлечений...

Но Тарас меня уже не слушал. Он напряженно вглядывался в верхний край склона, откуда опять раздался крик птицы.

– Что-то слишком близко... – пробормотал он. – Как бы эти подлые коротышки сюда на охоту не нагрянули... А вдруг и они увидели издалека, как что-то упало с неба?.. Надо убираться отсюда как можно быстрее...

– Неужели они такие страшные? – усмехнулся я.

– Когда поодиночке – то нет. А вот уже с тремя и мне придётся сражаться изо всех сил. Если же их много... Надо уходить на тот берег.

Теперь уже я осмотрел скептически всю его громоздкую амуницию:

– Как же ты реку переплывать будешь?

– С трудом, – пригорюнился гигант. – Могу и утонуть с таким грузом. Плавать я не мастак. Но чуть выше по течению есть брод. Воды мне по подбородок. Э-э... а тебя я поддержу...

– Ты за меня не переживай, я в своей второй шкуре никак утонуть не могу. Ещё и тебя вытащу со всем твоим скарбом. Хорошо, двигаем к броду.

Но не успели мы пройти и тридцати метров вверх по течению, как Тарас замер на месте, вглядываясь в противоположный берег. Затем выхватил свой простенький с виду лук и мастерски послал стрелу в густое сплетение кустарника. Там кто-то заорал, и пятеро кочаги выкатились из кустов на коротких кривых ногах. Прикрывшись круглыми щитами, они стали что-то угрожающе выкрикивать. Казалось бы, безрассудство, ведь Тарас постепенно и этот квинтет мог перестрелять. Но он уже взглянул на склон и крикнул:

– Смотри!

Я быстро повернулся туда и все понял.

Оказывается, пробравшиеся на тот берег кочаги специально подняли шум, чтобы мы не услышали приближения их спускавшихся по склону соплеменников. Увидев, что мы их обнаружили, те перестали красться и ринулись вниз с неотвратимостью лавины. Было их человек сорок.

Мне ничего не оставалось, как скомандовать:

– Прыгаем в воду! И крепко держись за меня!

Мы с брызгами ухнули в несущуюся прохладу, и течение быстро понесло нас. Варвар вцепился в меня. Видимо, доверие к учителям со звёзд в него уже вросло накрепко. Наши преследователи взвыли и открыли стрельбу из луков. Мне-то что, превратил капюшон «Грати» в шлем, ещё чуток добавил себе плавучести, да и плыву, наслаждаюсь окружающими пейзажами. А вот голову Тараса пришлось прятать. То окуну её, то собой прикрываю... Нож в левой руке служил мне рулевым веслом.

Кочаги оказались настырными, они продолжали нас преследовать, стреляя на бегу. Но мне их стрелы были не страшны – по голове, плечам и шее довольно ощутимо постукивало, но и только.

«Несмотря на свои короткие, да ещё и кривые ноги, отлично бегут! – восхитился Булька. – Не иначе как это силы местного Дивизиона, у которых в горах шикарная полоса препятствий для тренировок имеется!»

«Похоже, – согласился я, поднимая голову варвара над водой и давая ему подышать. – Но только мне не нравится, что мы так далеко от Язвы удаляемся...»

«Так и они тоже! – утешил меня друг риптон. – Иначе оставят от эксклюзива только рожки да ножки. Ха-ха! Ещё и скальп с Язвы сняли бы!..»

И то правда. Крабер у меня есть, из любого места сообщу своим, где нас подобрать. Потом и за притановым чудом заскочим. А пока можно расслабиться, понаблюдать за бегущими... э-э-э... спортсменами.

Дикари были гораздо ниже двухметрового Тараса. Рост самых высоких из них не превышал ста семидесяти сантиметров. У них были широкие плечи и

внушительные животы, и оставалось только поражаться, как они умудряются мчаться с такой скоростью, перепрыгивая через препятствия. Они смахивали на сквоков – я с этими вселенскими пьяницами презрительно навоевался на Нирване и получил за тогдашние сражения свой первый Изумрудный Листок.

Преследователи постепенно избавлялись от амуниции. Сначала бросили щиты, потом луки, колчаны со стрелами, мечи и пояса. Наконец дело дошло до курток, безрукавок под ними, и даже браслетов и золотых цепей на шеях. По поводу последних присмотревшийся к ним Булька поражённо констатировал:

«А ведь работа вполне приличная! Такие ценности простые дикари делать не умеют. Неужели они цепи на равнинах награбили?»

«Будет у кого спросить – поинтересуемся», – пообещал я.

Кочаги бежали в одних штанах, оставив на ногах сапоги и держа в руках ножи. Кажется, их охватил буйный охотничий азарт, и они уже ничего иного в этой жизни не воспринимали. Только одно светило у них в глазах: настичь жертву!

Однако путь их не был усеян цветами. Один за другим они сходили с дистанции, и причины были разными: то лежащее поперёк берега дерево, то яма, то корень... Да и сил бежать уже не хватало. В конце концов преследователей осталось пятеро – самых сильных и стройных.

«Спать хочу ужасно, – вдруг виновато признался риптон. – Как ты без меня, справишься?»

На него частенько после перенапряжения спячка нападала. Если бы у нас имелась должная подзарядка, он бы сейчас был бодрее самых бодрых, а так...

«Справлюсь. Отдыхай спокойно, дружище!»

Через некоторое время Тарас сказал:

– Впереди водопад!

Значит, кочаги так настойчиво нас преследовали не зря, соображали, что нам придётся на берег выбираться.

Падать в пропасть не хотелось, но и вступать в схватку с кочагами тоже.

– Держись, прорвемся! – я, не выпуская из руки нож, крепко обхватил варвара.

Река сузилась, сжатая скалами, и мы вместе с водой полетели вниз...

Глава 3

К счастью, водопад оказался не очень высоким – метров пятнадцать, не более. Нас отнесло от него, и я повернул к берегу. Нужно было как можно скорее выбираться из воды, потому что Тарас, похоже, захлебнулся.

Выволок его тяжеленную тушку на плоский камень, да там, по щиколотки в воде, и провёл спасательные мероприятия. Благо ещё было не поздно. Пока его тошнило водой, сделал парню взбадривающий укол. Наконец Тарас окончательно пришел в себя, и мы уселись на берегу.

– Кочаги! – вдруг выплюнул он, словно ругательство. – Никак не уймутся!

Пятеро горцев показались вверху, на скалах. Не дожидаясь, пока они начнут спускаться, мы встали и зашагали по берегу, удаляясь от водопада.

Через некоторое время варвар сказал:

– Наверняка они меня узнали. Давно поймать пытаются.

– Зачем?

– Да немало я их порубил в сражениях и стрелами дырок в них наделал... Один раз лавину на них обрушил... Ну и не так давно их подвесной мост через Жёлтое ущелье сжёг. А они этому мосту кланялись и цветами украшали.

– Ага! То есть ты их святыню уничтожил?

– Ну, если бы они только кланялись ему, я бы не сжигал. Но они постоянно по нему все свои воинские силы туда-сюда перебрасывали. Прямо наказание какое-то в том районе у нас было. То по Шмелиному удар нанесут, то в окрестностях Гранхи разбой учиняют. А сейчас, как моста не стало, сидят в своих горах, да только зубами щёлкают от злости.

– Почему же ваши учителя их не перевоспитывают?

– Да они нам даже оружие дать не хотят, только учат, – с обидой ответил варвар. – Неправильно они нас к цивилизации выводят, ну совсем неправильно! Ведь у нас каждый день люди гибнут в стычках с кочаги! Посёлки горят, возле гор никто селиться не хочет...

Я молчал, но мысленно одобрял неведомых наставников варваров. Дать оружие тем, кто тебе внимает и готов учиться, – это проще всего. А вот научить не употреблять это оружие друг против друга – вот где сложность. И при всей его образованности Тарас ещё не скоро поймет всю мудрость прилетевших из космоса опекунов и прогрессоров.

Воспоминание о космосе навело меня на мысль, что надо бы связаться с Алоисом.

Переводчик я отключил, предупредив идущего впереди быстрым шагом гиганта, что мне надо переговорить со спасателями. Судя по тому, как равнодушно он взглянул на крабер у меня в руке, такое устройство было ему знакомо. Что сразу в моих глазах подняло уровень здешних миссионеров как минимум на одну ступеньку.

– Привет, дружище! – сказал я Алоису. – Из-за нападения диких горцев пришлось сплавиться по реке ниже водопада. Сейчас с одним из местных спешу уйти как можно дальше от неприятностей. Как я понял, ближайший к нам городок в предгорье – это Шмелиный. Туда и идем.

– А что с притановым скафандром? – поинтересовался мавр. – Неплохо было бы после такого экстрима вернуть его разработчикам.

– Будто я не понимаю! Припрятал на месте падения, но если его дикари отыщут, то от него даже Язвы не останется... – Услышав удивлённое хмыканье, пояснил: – Это я такое имя искусственному интеллекту дал. Шибко умная и язвительная программа попалась... Ну а у вас там как?

– Да вроде всё идёт по плану. Тревогу по твоему поиску сняли, хотя все в шоке от того, куда и как тебя забросило. Разве что я с некоторым опасением жду, когда проснётся твоя супруга. Ты уж не прозевай, ровно через полтора часа перезвони ей и постарайся заговорить ей зубы, как ты умеешь. А то если она опять набросится на старого и больного негра, он может и не выдержать, впасть в панику и «расколоться». Знаешь ведь, как она меня прижать может...

– Ладно тебе прибедняться... А что там в деле по убийству министра?

– Роем помаленьку. Вместе с Энгором Бофке неплохо получается... На Элизе ребята голову ломают, как всем оттуда смыться. Но пока Малыш невиданными темпами разворачивает деятельность конторы. По-моему, даже чересчур старается, применяя свои личные таланты и способности всей команды. Такое впечатление, что собирается лично на этом обогатиться. Но, с другой стороны, именно такая вот «шумная» политика выбирающегося из банкротства консорциума может благотворно сказаться на общем имидже. И на отвлечении внимания от себя. Пока они последние, кого могут заподозрить в помощи сбежавшим каторжанам. Кстати, официально барон Кири ни словом не обмолвился о краже драгоценных перламутриц. А их всё-таки сто пятьдесят штук. Сам представляешь, какие это деньжищи даже при оптовой продаже. И о гипроторфной торпедке пока ни в одном розыскном циркуляре не сказано. У нас создалось такое впечатление, что начальник лагеря до сих пор не может связать между собой пропажу каторжан и исчезновение механического почтальона.

– Неужели это так сложно? – не поверил я.

– Вроде нет. Там ведь кусок трубы был использован, толстая листовая сталь, тьюбинги, сварочный робот. Правда, Броверы за собой пытались убрать, дав команду роботам-уборщикам, но всё равно задачка из простейших – разгадать их трюк с прицепом к торпедке. Только знаешь, что мы тут спрогнозировали? Что скорее всего Фре Лих Кири закроет на днях официальное расследование и объявит о гибели каторжан в одном из старых заброшенных штреков. Там таких мест полно, где даже проходческие комбайны заблудятся и ничего не найдут.

Для него это самый оптимальный и выгодный вариант событий. И так же он и торпеду искать перестанет, решив, что та дала сбой, отклонилась от маршрута и застряла где-то в недрах.

Предвидение аналитиков казалось логичным. Тем более что в таком случае начальник лагеря получал отличные возможности продолжать воровство палеппи в прежних масштабах и с прежней наглостью. А если у него в кармане лежало неофициальное разрешение на кражу от самого узурпатора трона Моуса Пелдорно – то и с полной безнаказанностью.

Для нас такое развитие событий было бы самым желанным. Уже только отмена жутко рискованного штурма заставляла вздохнуть свободно. Броверы у нас, и при первой возможности мы красиво и без ненужных эксцессов покидаем планету.

Это я так думал. Но Алоис меня несколько ошарашил дальнейшими рассуждениями:

– Зато у нас появились несколько иные перспективы на обогащение родной Оилтонской империи. Посредник по продажам ракушек, Стил Берчер, час назад вышел из омолодителя свежий как огурчик, с новыми идеями отмщения своим компаньонам. Мне только что подали на стол записи с его шикарными предложениями и выводами наших спецов по рейдерским атакам. И ты знаешь, может получится одноразовый захват транспорта, который раз в два месяца перевозит палеппи в столицу Пиклии. Причём можно будет устроить так, что подозрение в пиратстве падёт на сквоков.

Мне такая идея не понравилась:

– Нам бы те сто пятьдесят перламутриц вывезти, и вся операция окупится. Но если делать нечего – думайте. Вдруг и в самом деле позаримся на благосостояние нашего врага. Больше ничего срочного? А то у нас тут сумерки наступают, придётся где-то прятаться на ночь...

– Остальное – рутина, – отозвался наш аналитик. – Но ты, как устроишься, дай знать где, чтобы спасатели тебя долго не выискивали.

– Добро! Удачи!

Я выключил крабер и убрал его во внутренний карман «Грати». Вокруг темнело, и я решил проверить систему ночного видения. Опять нахлобучил капюшон скафандра, опустил забрало: работает. Пусть и не со стопроцентным качеством, пропала вся информатика про объекты и расстояния с измерениями, но главное – можно было нормально передвигаться в темноте. И Тарасу подсказывать, куда ногу ставить. Так что до ближайшего городка доберёмся.

Свою программу действий я изложил Тарасу. Однако он возразил:

- Не получится! Ах да, ты же не знаешь...

- И тут злобные кочаги нас достанут?

- Хуже! Нам надо спрятаться из-за ядлей.

- Что за звери? Или это другой клан диких горцев?

- Если бы!

Судя по тому, как гигантский варвар вздрогнул и внимательно осмотрелся, речь шла не меньше чем о саблезубых тиграх.

- Такой большой, а каких-то ядлей боишься! Ха!

Тарас остановился, повернулся и хмуро уставился мне в глаза:

- Я никого не боюсь! Не знаешь – не смейся. От атаки этих тварей тебя даже твоя вторая шкура не спасёт. Два наших учителя погибли где-то здесь, пытаюсь изучить ядлей и отыскать их жилище.

- Так кто же они такие?

- Осы! Гигантские осы размером с мой локоть, – сказал варвар и зашагал дальше.

А локоть-то у него о-го-го какой!

У меня по спине побежали мурашки. Такие могут ужалить насмерть!

Я шел вслед за варваром и слушал его рассказ.

Оказывается, эта местность в ночное время считалась самой опасной для всего живого. И если уж приходилось людям здесь ночевать, то они строили наглухо закрытую коробку из брёвен или баррикадировались в пещере. В противном случае их ожидала неминуемая смерть. И дело тут было не только в ядовитых жалах. Ядли могли поражать свою жертву неким ментальным ударом на расстоянии от одного до десяти метров. Если люди не успевали где-то укрыться на ночь, то единственный выход заключался в размещении на шестах как можно большего количества факелов. А чтобы ментальный удар не валил с ног, следовало изрядно хлебнуть крепкого алкоголя. Для этого с собой таскали чаще всего запасы спирта. После чего всё решала меткость лучников, а в ближнем бою ловкость и отвага мечников. Пусть и пьяненькие, но люди справлялись с налетающими осами. Ядли атаквали скорее горизонтально, чем сверху вниз, и хорошо организованный отряд воинов мог неплохо защищаться. Сам Тарас четыре раза в составе разных групп сражался с «гудящей» смертью и своим мачете умудрился раскроить аж целые две осиные тушки.

Где проживают ночные убийцы, никто толком не знал. Предполагалось, что в норах или дуплах больших деревьев. Но сколько днем ни искали, так и не нашли. Мало того, даже большие поисковые отряды пропадали среди бела дня. А гибель двух мудрых учителей, которые очень заинтересовались способностью ядлей к ментальной атаке, положили конец исследованиям и охоте в данном районе. Миссионеров Союза Разума не спасли ни скафандры, ни некое оружие, которое, по описанию, могло быть парализаторами, Варвары и горцы проскаквали эту местность по самому краешку в случае крайней необходимости.

Вот и мой проводник ссылался на сложившиеся обстоятельства.

– Переночуем в известной мне пещере, а поутру двинемся в обход опасной области, – сказал он. – Думаю, что кочаги сюда не суются. По крайней мере, я их следов здесь ни разу не видел.

«Ты только глянь, какие неведомые зверушки во Вселенной встречаются!» – дал о себе знать проснувшийся Булька, вероятно, слышавший рассказ Тараса.

«Чего тут глядеть? Я одну такую зверушку на себе уже который месяц таскаю...»

«Кто ещё кого таскает! – возмутился риптон. – Наверняка у них особенное строение тела и какие-то образования на голове. Иначе ментального удара не будет. Мы с коллегами в последнее время экспериментируем в области ментального общения на расстоянии. И ведь результаты налицо!»

Да, молодые риптоны и в самом деле теперь могли передавать друг другу мысли на расстоянии не шесть или семь метров, а целых... восемь!

О чём я и поспешил напомнить своему другу. К тому же продолжавший рассказ варвар утверждал, что своим строением ядли ничем не отличаются от обычных ос. То есть никаких дополнительных или особенных усиков на голове, а то и антенны в виде тарелки или чаши не имеют. Глаза тоже не отличались чем-то из ряда вон выходящим, а вот жвалами они могли прокусывать прочную древесину. По крайней мере следы таких укусов охотники на кусках древесины в города приносили.

«Как же они летают в ночное время?! – удивлялся мой симбионт. – Что-то в них явно неправильное, неприродное. Это комар может ночью летать, у него строение органов зрения уникальное. А эти как умудряются? Неужели у них сонары, как у летучих мышей, имеются? Вот бы поймать парочку, да исследовать! А? Может, сделаем доброе дело для науки?..»

Тут я не выдержал:

«Мне бы твои заботы! Нам надо самим быстрее выбираться, да Броверов с Элизы выхватывать, а ты про опыты думаешь. Или забыл, что может вытворить её императорское величество, если узнает, где мы и чем занимаемся?»

«Ха! Это ты её боишься, а не я! – заявил Булька с апломбом и тут же меня добил определениями: – Трус и подкаблучник! А вот был бы ты учёным, как я, понимал бы, что нужно жертвовать собой ради науки. И не смейся! Тут твои шуточки неуместны! Ты только представь, какие возможности откроются перед нами, если мы ещё и ментальные удары сумеем наносить по противнику...»

Пришлось осаживать своего друга по-другому:

«Согласен, очень ценное, в перспективе, направление науки... Но! Нам сейчас не до этого. К тому же вдумайся, кто это нам рассказывает. Вдруг местные варвары – лучшие выдумщики в Галактике? А вспомни, в каком состоянии они выходят победителями в сражениях с ядлями? Когда в стельку пьяны. А в таком состоянии чего только не примерещится...»

Тут мы и к месту ночёвки приблизились: это был лаз между камнями, замаскированный толстым слоем мха. Он уводил в глубь крутой горы, поросшей деревьями.

– Живо собираем хворост! – скомандовал Тарас. – И ужин приготовим, и ночью погреемся.

Мы собрали хворост, вошли в пещеру и закрыли лаз здоровенным валуном. Разожгли костер, и я огляделся. Из трёх точечных фонарей моего «Грати» функционировал только один, но, несмотря на достаточный запас батарей, включать я его не спешил. И так света хватало, да и становилось его всё больше. Пещера была просторной и высокой, её дальняя стена находилась метрах в пятидесяти от входа. Дышалось в ней легко.

И тут я услышал странное гудение, словно работал какой-то трансформатор.

– Кто это гудит? – напрягся я, уставившись на невозмутимого варвара. – Ядли?

– Нет. – Тарас взял факел и поманил меня в глубь пещеры. – Тут есть одно место, мне его старый охотник показал. А гудит там ветерок. И что самое замечательное... вот, смотри сам!

Пол пещеры круто ушел вниз, в проход. За поворотом открылась следующая пещера, маленькая, влажная, полная шипения бегущей с большой скоростью воды. Она вырывалась из-под одной скалы, вскипала бурунами в узком русле длиной метров десять и ныряла под противоположную стенку пещеры.

– Подземная река! – торжественно заявил варвар.

– М-да... Впечатляет...

– Знаешь, сколько тут рыбы! – Тарас размотал моток лески с крючками и блесной. – Держи факел над водой.

Не прошло и пяти минут, как на берегу трепыхались четыре здоровенные рыбины, которых нам должно было хватить и на ужин, и на завтрак, и на обед.

Котелка для ухи не было, зато отыскались прутики из прочного, почти не горящего дерева. Ещё большим благом оказалась припрятанная в пещере соль. Ничего другого к рыбе у нас не было, даже хлеба.

Пока рыба жарилась, я разговаривал по краберу. Первым делом поговорил с отцом, согласовывая и уточняя легенду моего пребывания на Лерсане. Отец очень интересовался, успею ли я к тамошнему празднику, называемому энсьерро. На нём прогоняли быков по улицам и устраивали пиры. Герцог Малрене должен был устроить нечто грандиозное.

– Точно не знаю, – сказал я, – но постараюсь успеть.

Потом связался с Алоисом. У того новостей не было.

– Жди звонка от спасателей, скоро они появятся у Покрусты, – напомнил наш аналитик.

– Добро. А ты не забывай присматривать за Патрисией. Если не справляешься, звони сразу.

– Попробую. Если успею... – мавр вздохнул, – ...тебе на неё пожаловаться.

– Ха! А ты думаешь, мне тут легко?

Я набрал другой номер, несколько раз улыбнулся до ушей, подбадривая себя, и воодушевленно поприветствовал свою любимую:

– Доброе утро, дорогая! Как спалось?

– Спасибо, плохо! И сон приснился, что ты мне изменяешь!

– Неужели? И с кем? – деловито поинтересовался я.

– Что за вопрос?! Сам факт такого... такого...

Пока она не сказала «безобразия», я продолжил:

– ...такого сна предполагает двойное толкование. Если я изменил тебе с кухаркой, то значит, сегодняшнее совещание по хозяйственным вопросам закончится увольнением нескольких бюрократов. А вот если с королевой или с императрицей, то твоя встреча с чрезвычайным послом Союза Разума закончится блестяще. Уж ты знаешь, как я отлично умею разгадывать твои сны.

Упоминание плотной повестки дня Патрисии её всегда хорошо мобилизовало и выбивало лишнюю дурь из головы, неуместную ревность и совсем уже не присущие ей капризы. Тем более что мы оба прекрасно знали, насколько важна встреча с послом в свете некоторых предстоящих событий. Помогло это и сейчас: императрица приумолкла. А я продолжил:

– Я Алоису дал одно важное задание. Он со своими умниками должен просчитать возможные варианты внедрения нашего человека в Доставку.

– М-м?! Танти, ты о чём? – поразились императрица.

– Да вот, решили начать подготовку к замене одного из людей в руководящей верхушке всегалактического конгломерата. Пока мы держим этот самый конгломерат за глотку.

– И я ничего не знаю?

– Да я только подбросил идею, так сказать, для затравки. Но ты ведь знаешь нашего умника Алоиса! Он в любом деле отличный вариант отыщет. Так что, может, и получится. Ты отыщи полчаса сегодня и его доводы выслушай.

– И на чьё место мы можем замахнуться? Неужели можем добраться до кого-нибудь из руководителей галактического сектора?

– Дорогая, бери выше! Почему бы нам кого-то из Дирижёров не заменить своим, или полностью лояльным к нам человеком?

– Ну, знаешь ли!..

– Ты, главное, не спеши возмущаться, а выслушай главного аналитика. Тем более данное дело – не на месяц и не на два. Может, у нас это лишь через годы получится. Но стараться надо, сама понимаешь, насколько важно войти в Доставку на правах имеющего голос пайщика. А ведь если стахокапус даст нам хотя бы половину ожидаемых прибылей, мы свою и свою долю в пятнадцать процентов можем выкупить. А в содружестве с союзниками – и больше. Так что советуйся и сразу подумай, как можно толково и дальновидно использовать уже сегодняшнюю встречу.

При этом я словно наяву видел, как моя любимая хмурит бровки и недовольно вытягивает губки. Она очень не любила, когда её планы приходится переделывать на ходу. Пусть даже и по причине появления более хорошей идеи. Она, конечно, и подумает, и послушает, и что-то поменяет при встрече с посланцем, но сейчас начала нервничать:

– Ладно, без тебя разберусь. И чего тебе неймётся без работы? Поехал к родным отдыхать, так не морочь другим голову. Всё, целую, пока! Веди себя там хорошо, чтобы мне тут ничего такого не... хм... не снилось!

Выключив крабер и пряча его в карман, я улыбнулся притихшему варвару:

– Ну вот, теперь можно и рыбки покушать от всей души.

И получил деревянный шампур с пропёкшимися кусочками местной форели. До прилёта спасателей оставалось всего чуть-чуть, а целые сутки у меня уже были в запасе.

Глава 4

3602 год, планета Элиза, город Нароха

Роман Бровер всё никак не мог поверить, что он жив, Магдалена – тоже вне опасности, и что они выбрались на поверхность. Но ещё больше его поражало наличие вокруг не просто союзников и друзей, а самого Гарольда. Да ещё и Тантаитан где-то рядом находился! По словам Стенеси, тот просто куда-то временно отлучился.

Терял сознание, потом снова приходил в себя, и первым делом шептал каждый раз одно и то же:

– Где Магда?

Над ним тут же склоняли экраны с изображением жены, которая лежала на соседней кровати. Порой она спала, порой лежала с открытыми глазами, и тогда они переговаривались. Вернее – перешёптывались. Пару раз именно в такие моменты в камеру врывался Гарольд и громыхающим голосом рассказывал последние новости.

О себе, Танти, официальном Оилтоне и империи он помалкивал, отмахиваясь небрежным жестом:

– Ещё наслушаетесь. Я вот лучше расскажу, как вас по всей Элизе ещё продолжают искать...

И вот чувствовалось, что товарищ много чего важного скрывает. А точнее говоря, оставляет некоторые сюрпризы на сладкое. Правда, на некоторые настойчивые вопросы ему всё-таки пришлось ответить. Особенно когда его выпытывала задыхавшаяся от усилий Магдалена.

– Ну вот и чего ты кричать пытаешься? – он оглянулся на тамбур декомпрессионной камеры. – Хочешь, чтобы Док меня отсюда вытурил и больше не пускал? Да слышу я, слышу! И уже не раз говорил, чуть позже всё узнаете... Что? О семейном положении нашем? Да могу и сказать... Я совсем недавно женился. Если быть совсем точным, нахожусь в свадебном путешествии. Танти? Хм! Ну а как ты думаешь, на ком он мог жениться? Не отвечай! Я по глазам вижу! На Клеопатре Ланьо? Ну да, угадала... Да и куда бы наш герой делся? Ха! А уж какая у него свадьба была!.. М-м!.. Нет! Больше ни слова не скажу! Он на меня до конца жизни обижаться будет, если я обо всём раньше него

растреплюсь. Так мне по краберу и наказал: «Не смей! Я этого столько лет ждал!» А? Что творится в Галактике? Могу рассказать, минуты две у меня ещё осталось... А вы что, ничего у новеньких каторжан не расспрашивали? А-а, понятно, боялись раскрыться на излишнем интересе? Понятно, понятно... Да не молчу я, рассказываю! Например, сейчас наша империя сильно укрепила свои финансовые и экономические позиции благодаря поступлению на рынок Галактики стахокапусов. О-о! Эти растения вы должны помнить, мы ведь вместе спасали принца Януша, когда он на Хаитане их исследовал. Они, правда, тогда иначе назывались... Помните? Вот времечко было удалое!.. Что? Ну вот видите, этот Док никакого уважения к нашей дружбе не имеет. Вон с какой красной мордой в окно лбом стучится, негодует... Ладно, я у вас и так засиделся, выздоравливайте и постарайтесь ещё продержаться. Как только доставим вас и уложим в омолодитель – все свои мучения забудете!

– Мы выдержим, – прошептал Роман. – Только ты почаще приходи.

Гарольд поклялся, что будет делать это ежечасно, лишь бы Док разрешал, да обстоятельства позволяли. Но пока только и был два раза. Видимо, врач и в самом деле очень строгий или дела Гарольда с головой завалили. Тем более что он поведал во второй раз, как, каким составом и для чего они прибыли на Элизу. И каким образом пытались освободить своих друзей. Ну и размах подготовительных действий не мог не впечатлить. Целую контору организовали, невиданной, эксклюзивной техники навезли, показательные испытания устроили. И всё для того, чтобы втереться в доверие к барону Кири, а потом с меньшими жертвами прорваться в недра, к Донышку.

О том, откуда у них в союзниках зеленомордые пиклийцы, Гари пока не рассказывал. А ведь недавние каторжане успели рассмотреть двоих мужчин и одну женщину, которые принимали участие в выемке беглецов из покорёженной давлением пород трубы. На вопрос «кто такие?» Стенеси отмахнулся, пообещав, что придёт добрый Танти и всё расскажет. Причём слово «добрый» он как-то слишком уж многозначительно произнес.

Во время своего второго шумного визита старый друг особенно радовался:

– Приятная новость: наш Парадорский отзвонился, и теперь известно время его прибытия! Часов через десять, максимум двенадцать уже будет здесь и наверняка затискает вас в объятиях от радости. Так что выздоравливайте быстрее!

– Ну хоть два слова скажи о Клеопатре, – прошептала Магдалена. – А то обижусь, и как встану!.. Где она? Почему не с вами?

– Два слова? Не проблема, могу и два десятка, – хохотнул Гари. – Не с нами она по причине совсем иной должности и несовместимых с боевыми вылазками обязанностей. Ей в последнее время даже автомат не доверяют, больше с бумажками возится. Работает почти все время в столице, в иные места выбирается редко. Детей у них с Танти пока нет, хотя оба горят желанием и стараются вовсю. Когда увидите её – и не узнаете. Настолько похорошела и стала... м-м... этакой...

Он и головой помотал и пальцами у себя под носом покрутил, пытаюсь подобрать определение, и ему на помощь пришёл улыбающийся от счастья Роман:

– Величественной?

– Хм! Можно и так сказать...

– Да, она такая! Наверняка уже и в звании вас всех обскакала? – предположил Бровер. – Честно признавайся!

Гарольд почесал в затылке и озадаченно хмыкнул:

– Как тебе сказать... Вроде как и не обскакала... Но всё остальное тебе сам Танти расскажет. Он в последнее время даже мне, старому другу, не разрешает обсуждать его супругу в его отсутствие.

До сведения семейства Броверов некоторые подробности все-таки доходили, пусть и в виде подслушанных чисто случайно разговоров. А уж о Вторжении они ещё до своего ареста знали всё досконально. Разве что имена лучших героев им не были известны. Дошли до них сплетни, что прежний император Павел убит, и на трон вошёл его сын Януш. Потом Януша сменила его сестра и... всё. Остальных подробностей они не знали, как и того, что сейчас творится в политике Оилтона.

– А как там молодая императрица правит, и как допустили убийство её отца? – спросил Роман. – Уж это ты имеешь право рассказать?

– Не имею! – развёл Гарольд руками. – Там есть несколько грустных моментов, которых мне Док категорически запретил касаться.

– Ну а по поводу Януша?

– Тоже нельзя. Но это уже Танти запретил. Потому что в том вопросе есть несколько приятных сюрпризов, которые мы для вас организуем.

Магдалена сразу поняла причину такого странного молчания. Тем более что и она знала о давнем споре между друзьями детства на тему «Кто первый станет генералом». Потому и решила:

– Наверняка они оба использовали своё близкое знакомство с императором Янушем и уже получили генеральские погоны. Вот и не хотят, Ромочка, чтобы ты вдруг умер от острой зависти.

У её мужа на лице проступила тень бледной улыбки:

– Правда, что ли?

– И тут она ошиблась: не генералы мы! – твёрдо заявил Стенеси. – Но сюрприз вас ждёт ещё более приятный и большой. И будь моя воля – сразу бы всё рассказал. Но раз уже мы всей компанией решили таиться до определённого момента, то подождём ещё чуточку... Не пожалеете, я ручаюсь.

Судорожно вздохнувшая Магдалена чуть не закашлялась, заставив замигать сразу несколько лампочек на медицинских устройствах. Тотчас в динамиках послышалось сердитое шипение Дока:

– Гари! Уматывай оттуда! Я ведь тебе запретил волновать пациентов!

Тот с виноватым лицом стал подниматься с сиденья для визитёров, а Магдалена спросила:

– Клеопатра знает, что мы уже на свободе?

– Пока не знает. Всё-таки это – государственная тайна. В том числе и для неё. – И уже втискиваясь в тамбур, пробормотал с некоторой досадой: – Зато как узнает, так обрадуется, так обрадуется!..

Глава 5

3602 год, планета Покруста

После сытного ужина не только варвара и Бульку, но и меня потянуло в сон. Да и какой смысл бодрствовать или стоять на дежурстве в хорошо защищённой пещере с единственным плотно закупоренным выходом? Спасатели, как только начнут посадку на планету, мне позвонят, получат мои координаты и преспокойно заберут из любой точки. Поэтому я тоже стал впадать в дрему, слипающимися глазами пялясь на затухающий костер. Наверное, это нас и спасло.

Потому что я заметил упавший на угли кусочек расплющенной глины. Он зашипел, исходя парком, и стал скручиваться, трескаться от жара. Вроде бы ничего такого, отвалился от свода... Но почему расплющенный, словно отпал у кого-то от подошвы?..

Я поднял голову к своду. И первая мысль была довольно глупой, не свойственной тренированному, готовому ко всему воину:

«Они прямо в костёр погреться спускаются?..»

Потому что по верёвке спускалась парочка горцев. Я встрепенулся, ухватил лежавший рядом мачете и, перекатом уходя в сторону, заорал:

– Кочаги! Спускаются со свода!

И вот тут началось сущее светопреставление. Враги посыпались на нашу голову словно из ящика Пандоры. По верёвке они и не спускались вроде, а только за неё руками придерживались, сплошным потоком падали в костёр, на плечи друг другу, раскатывались в стороны и, вскочив на ноги, с воплями ярости бросались

на нас с короткими мечами. Стоит отдать должное Тарасу, который взвился на ноги после моего вопля и принялся рубить своих заклятых врагов.

Всё моё человеколюбие как ветром сдуло: я кромсал тела нападавших, словно это были просто лианы или ветки. Костер почти потух, и мне пришлось включить фонарь на плече. Я увидел, что горцы откатили валун от прохода, и в пещеру хлынул новый поток их воющих соплеменников. Причём поток казался неиссякаемым. Вот тебе и тайная пещера! Вот тебе и надёжное место для ночлега! Как оказалось, не только парочка охотников о ней знала, но и дикари давно разведали все её входы и выходы. Нам просто повезло, что верхний лаз, через который просачивались струйки дыма, оказался прямо над костром, и я успел вовремя поднять тревогу.

Но этого было слишком мало. Несмотря на всю мощь Тараса, на моё умение сражаться чем угодно и на солидную мускульную помощь риптона, мы оказались на какой-то момент буквально затопленными массой вонючих рычащих тел, стремившихся нас загрызть, разорвать, зарезать или заколоть. Кое-как отбив уже третий вал, мы отошли к проходу, который вёл к подземной реке. Теперь можно было не опасаться ударов сбоку, и мы с Тарасом продолжили успешно косить врагов. Ведь должны они когда-нибудь кончиться!

В один из моментов на мой мачете не просто навалился, а наделся, словно бабочка, довольно упитанный и тяжёлый дикарь. Как такой пончик и в лаз-то сумел протиснуться? Оружие не просто опустилось вниз под агонизирующей тушей, но ещё и застряло довольно основательно. Я уже упёрся ногой в труп, пытаюсь его столкнуть с лезвия, как по моим рукам с обеих сторон нанесли два удара иные ретивые кочаги. И от сильной, пронзившей меня боли не оградили ни ткань скафандра, ни усилия Бульки, создавшего у меня на запястьях значительные утолщения. Оставалось только поразиться, как кости не треснули. Невольно я выпустил мачете из руки и резко отступил на два шага.

Это дало моему симбионту время для того, чтобы ввести обезболивающее в места ударов по кистям. Я подхватил два меча, лежавших возле трупов, и вновь встал на пути горцев разящей намертво мельницей. Постепенно отступив ещё на пару шагов, я приноровился к мечам и через минуту ожесточённого боя даже собрался немного продвинуться вперёд.

Вот тут один из врагов и нанёс коварный выпад из гущи своих соплеменников. Самоубийственный выпад, потому как в его финале один из моих мечей

раскроил горцу затылок. Враг нырнул рыбкой, со всего замаха нанося мне удар по ноге моим мачете, который я выронил совсем недавно!

Удар пришёлся чуть выше ступни. Прямо по кости. Разрубить всё и вся на свете не дала ткань и уплотнители скафандра. Но в том месте не было больше ничего, Бульке и так не хватало своей плоти для защиты верхней части моего тела.

И кость хрустнула.

Боль оказалась настолько резкой, что я, наверное, на мгновение потерял сознание. Хотя и продолжал орать, словно дикий зверь. Тарас мельком взглянул на меня и выступил вперед, закрывая меня собой. Бой продолжался.

Но варвар не шёл ни в какое сравнение со мной в искусстве боя с мечами. Да и непробиваемая ткань скафандра не защищала его тело. О таком чуде, как риптон, мой знакомый вообще понятия не имел. Так что я понял: долго он не продержится. Горцы продолжали напирать...

Прыгая на одной ноге и придерживаясь за стену, я отступал вниз, в малую пещеру с рекой. Боль мне Булька унял, но встать на раненую ногу запрещал категорически:

«Ты не просто упадёшь, а окончательно повредишь все ткани вокруг перелома! – бил он мне по сознанию ценными указаниями. – И тогда будет десятикратно хуже! А чтобы сделать операцию, надо снять скафандр!»

«Так что прикажешь делать? Не сдаваться же?»

«Ни в коем случае! Съедят! Есть только один выход: прыгай в реку! Куда-нибудь да вынесет, а там и помощь подоспеет».

Я посмотрел на отступавшего ко мне спиной Тараса и сказал:

– Он плавать не умеет...

«Надень ему на голову дайенский шарик! Потом одной рукой будешь держать его за пояс, а второй за шею. А всё остальное я отрегулирую!»

Хороший совет! Это изобретение дайенцев позволяло арестованному дышать, но лишало возможности видеть, слышать и говорить. Снять его без кодового слова было невозможно, при попытке освобождения острые ядовитые струны впивались в лицо, вызывая быструю смерть. Шарик действовал только пять часов. Если его за это время не снимали, то в зависимости от заданной команды: «смерть» или «жизнь», он либо умерщвлял пленника, либо отпускал голову жертвы. Я мог его настроить на защиту головы Тараса от ударов, а риптон своей плотью, обвившейся вокруг шеи варвара, не допустит проникновения внутрь воды.

Теперь нужно было отогнать толпу горцев от Тараса. Это можно сделать с помощью огнестрельного оружия. Пусть оно и маломощное, и всего с двенадцатью патронами, но для задуманного должно хватить.

Допрыгав до бурлящей воды, я достал дайенский шарик, ввел нужную программу и бережно надел на воткнутый между камнями меч. Затем крикнул боевому товарищу, направив свет фонаря ему в спину:

– Тарас! Как только скомандую бежать, разворачивайся и мчись ко мне. А я буду стрелять по горцам! Итак... беги!

Варвар тут же отпрыгнул назад, разворачиваясь на лету, и рванул ко мне. А я уже стрелял чуть ли не очередью.

Стрелок я отличный. Без ложной скромности могу утверждать, что чуть ли не самый лучший в Оилтонской империи. Проверено временем, событиями и теми самонадеянными убийцами, которые пытались со мной посоревноваться в меткости.

Так и тут, ни одна пулька не прошла мимо цели. Причем цели были маленькие: расширенные от злобы глаза горцев. Двенадцать тел упали, а остальные горцы замерли на месте. Задержка получилась недолгой, но нам хватило.

Прежде чем надеть на голову Тарасу дайенский шарик, я сказал:

– Это спасёт твою голову от ударов и от воды. – Поднял капюшон своего скафандра и герметизировал забрало. – Вперед!

Схватив гиганта за пояс, я вместе с ним бросился в бурлящую воду. И поток понес нас сквозь подземные толщи.

Нас крутило и болтало, пока не вынесло в огромную пещеру, заполненную водой. Тут течение явно ослабло, и я сумел нащупать здоровой ногой дно. В пещере царило некое странное свечение, словно светился сам воздух. Мы с Тарасом, разгребая руками воду, добрались до стены, и я помог соратнику снять шарик с головы:

- Ну как? Не задохнулся?

- Все в порядке, - ответил Тарас, осматриваясь.

- Пошли выход искать, вон там какое-то ответвление. Держись сзади и меня придерживай в случае чего, а я впереди... медленно... ногу нельзя нагружать, сломана...

Так мы и тронулись в путь, прижимаясь порой к стене и стараясь, чтобы течение нас не оторвало.

Далеко идти не пришлось. Заливчик оказался освещенным ещё лучше, чем пещера. Свет проникал сюда сквозь щели высоко в стене и что-то мне очень напоминал. Я напряг извилины и вспомнил:

«Булька, точно такое же свечение давали растения на Хаитане! В том самом подземном мире, где мы два раза проходили практику, будучи курсантами космодесантного училища. Помнишь, я тебе рассказывал?»

«Помню также, что ты обещал меня туда свозить на экскурсию. А когда я тебе об этом напоминаю, ты находишь тысячи причин для отказа...»

«Ну, знаешь ли!.. Мне больше заняться нечем, как по Хаитану бегать, молодость вспоминать! Вот если только появится okazия... А здесь скорее всего некие деревья-гнилушки такое сияние дают... Надо бы по щели забраться вверх. Сейчас попрошу...»

«Пока не до этого! – безапелляционно погасил мои намерения персональный доктор. – Ногу твою надо срочно лечить, а вначале скафандр снять. Так что посылай аборигена не вверх, а дальше по краю пещеры! Пусть отыщет сухое место».

Я подчинился и дал задание Тарасу. Гигант кивнул и уже совсем уверенно подался дальше, вдоль стенок пещеры. Он скрылся за поворотом, а я остался стоять по грудь в воде.

Вернувшись, разведчик доложил:

– Там множество ручейков и луж и сухие площадки есть. А в глубине лабиринта ещё светлее.

Я отправился вслед за Тарасом и вскоре с его помощью выбрался на камни. Принялся снимать с себя скафандр, но тут Булька забеспокоился:

«Танти, ты ничего не слышишь?»

Я замер, ещё и жестом заставив варвара насторожиться. Но сколько ни вслушивался, ничего подозрительного не услышал.

«А ты что слышишь, Булька?»

«Что-то похожее на гомон толпы. словно болельщики на стадионе: то стихнут, то взвоят, то реветь начинают...»

«Может, тебе мерещится?»

«Может быть... Но такое впечатление, что эта толпа болельщиков состоит... м-м... ты только не смейся, хорошо? Состоит из риптонов... Ага, точно, точно! словно несколько сот таких, как Вулкан, Свистун и Одуванчик, собрались и дружно орут, передавая мне мысли... Но они где-то далеко... Ладно, давай ногу твою чинить».

Я снял скафандр, и варвар сразу обратил внимание, что нога в месте перелома распухла не столько от повреждения, сколько от инородной массы.

– Что это?! – воскликнул он. – Странная кожа! Твоя ли?

– Чего сейчас в большом космосе только не творят, – авторитетно заявил я, не сомневаясь, что даже такого умного и образованного варвара обведу вокруг пальца с помощью детских сказок. – У нас в комплекте не только бинты и зелёнка, но и вот такая псевдокожа. Сейчас мне надо полежать в полном покое, а ты пока поищи выход.

Варвар кивнул и двинулся в путь. А мой персональный врач приступил к осмотру моей многострадальной ноги.

«Сейчас будет больно, потерпи», – предупредил Булька.

Я следил взглядом за Тарасом. Тот подошёл к одному из отверстий в стене, задрал голову, присматриваясь к сочившемуся оттуда свету, а потом, взобравшись на камень, приблизил лицо к щели.

Тут меня накрыло волной острой боли. Но за мгновение до того, как свет померк в моих очах, я успел рассмотреть, что Тараса словно кто-то ударил «с той стороны» и он, раскинув руки, падает с камня.

Глава 6

Видимо, Булька сделал мне какой-то укол, потому что потеря сознания перешла в сон. И снились мне подземные джунгли Хаитана.

Я мчусь спасать мою обожаемую Патрисию, которая в те молодые годы была ещё боевой подружкой по имени Клеопатра. Она уже где-то рядом, я слышу несущиеся из динамиков скафандра призывы поторопиться, но всё никак не могу увидеть её фигурку среди скопища хищных кровожадных растений.

Мало того, заряды к моей винтовке почти закончились, а другого оружия у меня нет. Оступаю, неудачно поставив недавно сломанную ногу. Подсознание вопит: «На Хаитане ты ничего не сломал! Это кочаги тебе ногу сломали на

Покрусте!» Пытаюсь встать и бежать дальше, ведь моя девушка в опасности! Но встать не получается, нога вновь сломана, а на меня наваливаются жгутары со своими щупальцами с присосками. Вот только что не было этой напасти, а тут со всех сторон копошатся. Причём жгутары все крупные, агрессивные и присоски у них величиной с ладонь. Лупят меня, пытаюсь порвать прочнейшую ткань «Грати». Им это удастся, и присоски впиваются в мою кожу. Боль нарастает... Неведомо откуда взявшийся в руке мачете помогает мне избавиться от половины щупалец, но тут в скопище жгутаров с грациозностью слона вламывается малаук – ходячий осьминог. Он наваливается на меня, бьёт клювом в грудь и тоже рвёт на части мое многострадальное тело.

Но обиднее всего не то, что я сейчас погибну, а то, что так и не смог помочь зовущей меня Патрисии.

Позор... Досада... И боль, разорви её ржавчина!

Я дернулся – и вырвался из кошмара. Судорожно дыша, с минуту приходил в себя. Позвал Бульку, но тот не откликнулся. Видимо, спал, израсходовав силёнки.

Варвар лежал возле камня. Грудь его вздымалась и опадала, значит, он был жив. Кто же его стукнул по лбу? Причём хорошо стукнул...

Я продолжал чувствовать боль, словно моё тело продолжали терзать жгутары и малаук. Приподняв руку, увидел ранку. Там чернело нечто круглое, сантиметра три в диаметре, уже прогрызшее кровавую дорожку в моей коже.

«Гигантский клоп! Протуберанец ему в почки! – я давно отвык от подобных визитёров, которых моментально отваживал симбионт. – Булька! Нас поедают! Спасай!»

Да только риптон и не думал отзывать, отсыпаясь после работы. Пришлось самому, извиваясь всем телом, извлекать жрущих меня клопов и убивать эту пакость, припечатывая кулаком к камню.

Потом я осмотрел ногу. Булька своё дело сделал и запустил регенерацию. Нога не болела, но ходить пока нужно было очень осторожно.

Я уже собрался направиться к Тарасу, но тут на связь вышел Алоис.

– Спасатели застряли, – сообщил он. – У Покрусты зависли на орбите два линкора Союза Разума и три десятка вспомогательных кораблей. Защитники прав развивающихся планет на их бортах подняли страшный вой на тему, что кто-то уже вторгся без разрешения в заповедную зону девственной планеты, да ещё и бригантина туда собирается десант высадить. Так что дело с твоим спасением затягивается. Причём мы ведь спасаем подданного королевства Пиклия, так что понимаешь, насколько сложнее будет тебя забрать. Как у тебя дела?

– Пришлось немножко помахать мечами и нырнуть в подземную речку. Сейчас вот с местным напарником в какой-то светящейся пещере, вакуум знает где.

– Да что же ты творишь! – мне так и представилось, как наш мавр бьёт себя в отчаянии ладонями по ушам. – Вот и отпускай тебя на край света! Сто раз тебе твердил: и без тебя справятся со спасением Броверов! Тем более что те и без вас сумели побег с каторги устроить! А ты...

Он замялся, подбирая словечко похлеще, и я понял, что о поломанной ноге лучше не заикаться. И бодрым, полным оптимизма голосом воскликнул:

– Да всё в порядке! Мы уже держим ситуацию под контролем! И вообще, старина, я тебя не узнаю: ты очень становишься похож своими упреками на мою капризную супругу.

– И она права! – вскипел наш прославленный аналитик. – Тебя нельзя отпускать дальше кухни! Куда ты только ни попадёшь, сразу отыщешь на свою задницу приключения. То он улетел вакуум знает куда, то в пещеру забрался!.. Ха! И он ещё борется за звание самого степенного и порядочного супруга нашего подъезда!

Это мы так с ним порой подначивали друг друга. Он – словно я борюсь за звание лучшего супруга в Галактике, а я – что он претендует на звание величайшего аналитика Вселенной. Но когда хотели больней поддеть друг друга, то уменьшали масштабы до подъезда, а то и комнаты.

– Ладно, ты, главное, кому не следует не проболтайся. А всё остальное уладим!

– Будем думать, как тебя вытащить...

Вот и весь разговор. Я не сомневался, что Алоис найдет выход. И уж в любом случае двинет в данный вражеский сектор ещё несколько кораблей, замаскированных под старателей-геологов или торговцев. Ну и пусть тренируются да отрабатывают разные вводные. Как говорится, нелегко в учении, а легко в раю! А раем у нас в Оилтонской империи назывался заслуженный отдых с полным пенсионным обеспечением. Но чтобы в рай попасть, надо много и продуктивно работать. Вот пусть и стараются.

Я добрался до лежавшего в отключке гиганта. Заметил двух клопов, снял их и раздавил. Тарас еле слышно постанывал. С чего бы это? Хотя боль при поедании кожи приличная, но его только-только кушать начали. И посоветоваться не с кем, Булька так и не отзывался, хотя отголоски его эмоций, а вернее, недовольство попытками разбудить, я ощущал.

Ну ладно, буду сам входить в роль врача. Побрызгал водичкой ему на лицо, благо освежающей жидкости вокруг столько, что хоть водный курорт открывай. Пришлось поусердствовать – только с пятого раза Тарас задёргался, поморщился и с трудом приоткрыл глаза. Они у него были мутными и красными.

– Ты как? – поинтересовался я, совершенно забыв, что переводчик остался вместе со скафандром на месте моего недавнего лечения.

Но о сути вопроса абориген догадался и без перевода: коснулся ладонью своего лба и громко застонал. То есть, мол, башка раскалывается от боли.

Тогда я пальцем указал на светящуюся щель над нами, а потом ткнул себя кулаком по скуле. Ясный вопрос: а кто тебя оттуда приложил? Тем более что дырка как раз только и позволяла, что руку в неё просунуть.

На что мой товарищ по приключениям сделал огромные глаза, что-то затараторил и отчаянно замахал руками. Стало понятно: за щелью не мёд и не сахар, а нечто, можно сказать, запредельно страшное. Ну а слово «ядли», которое не нуждалось в переводе, всё окончательно расставило по своим местам: нам повезло отыскать место обитания гигантских ос.

И они нанесли Тарасу ментальный удар!

Глава 7

Я помог варвару встать на ноги, и мы направились к скафандру.

Когда я включил переводчик, Тарас принялся рассказывать:

– Там целый город! Многоэтажные дома из ячеек! И эти ячейки светятся! А ядлей там сотни! Если не тысячи. И все гудят... Ко мне ринулась одна. Между нами оставалось ещё метров пять, когда я потерял сознание...

А в моём сознании уже чуть не прыгал проснувшийся Булька:

«Я был прав, этот удар похож на общение риптонов! Ха-ха! А гул стадиона, что я слышал недавно, это отголоски ментального фона, которыми ядли давят всё живое как у себя в городе, так и рядом с ним. Это же великое открытие!»

«Не вовремя радуешься, – охладил я его детские восторги. – Мы тут в глубокой дыре сидим, выхода нет, спасатели задерживаются на неизвестно какое время, нога у меня сломана, оружия нет, клопы заедают...»

Как раз один чёрный кругляш шлёпнулся мне на шею и попытался закатиться за шиворот. Пока я его выковыривал, не разделявший моего пессимизма риптон продолжал:

«Ну и чего ты расклеился, как кисейная барышня? Совсем, вижу, отвык от полевых условий и походных лишений! Не смей! – это он остановил мой порыв раздавить клопа ногой. – Он мне нужен для исследований! Аккуратно возьми его и зажми в кулаке».

«И он будет в нас жить?! – возмутился я до глубины своей бездонной души. – Ни за что!»

«Ты что, не понимаешь? Раз эти клопы тут живут, значит, имеют иммунитет против ментального удара ядлей. И наверняка бесчинствуют в их сотах, выедая

там яйца или что там ещё может отыскаться вкусенького. А сами ядли клопов убить не могут, слишком те мелкие. Только и могут, что хоботком вынуть из ячейки, да сбросить в воду, чтобы утонули...»

Ну да, мы ведь вначале проскочили большой участок с яркой освещённостью. Там скорее всего и стоят огромные домины из ячеек. Так что клопов следовало изучить.

Тяжело вздохнув, я подобрал сброшенного с себя клопа и под изумлённым взглядом варвара зажал в кулаке. Но и на этом великий учёный Булька не остановился, а потребовал для верности исследований поймать второго клопа и зажать в другом кулаке. Пришлось и тут подчиниться. А заодно придумать хоть какое-то объяснение моих действий отвесившему челюсть аборигену:

– Знаешь, что такое анализы?

Тот кивнул.

– Вот и в моём скафандре есть такие отверстия для закладки туда всякой мелочи. Смотри! – Я приложил кулаки к бёдрам, чуть подержал, разжав пальцы, и показал пустые ладони: – Эти кругленькие вредители уже отправились на анализ.

Варвар посмотрел на меня с уважением:

– Учителя таких скафандров не имеют! Хотя с виду вроде такие же...

– Значит, отстали от новых веяний в науке и технике.

– Точно, отстали, – согласился собеседник. И тут же пожаловался: – Мы их просим дать нам нормальную сталь для мечей, а они говорят, что не знают, как её делать. Хорошо хоть ножи мы у них выклянчили, чтобы сквозь джунгли прорубаться. Но этими железяками сражаться совсем неудобно...

– Ну, как сказать...

– Хо! Да ты настоящий мастер! Сколько кочаги в пещере порубил. Даже наши учителя так не могут... – Он поглядел на отверстие в стене: – Что будем делать?

– А ты что предлагаешь?

– У нас только один выход... – Тарас тяжело вздохнул и кивнул на воду. – Попробовать ещё раз туда нырнуть. Может, вынесет на поверхность. Другого пути нет...

– Ну не надо так грустно. Я звонил друзьям, и они к нам вскоре прорвутся. Небось, учителя твои рассказывали о специальных машинах, которые могут сквозь любую гору за пару часов прогрызться? Вот и нас отсюда легко достанут. Надо подождать.

Варвар успокоился, а Булька стал вещать в моём сознании:

«Отлично! С клопами почти разобрался, последние мелочи выясняю. Теперь бы исследовать сам ментальный удар. Взбирайтесь на камень, ты будешь держать ладонь на лбу Тараса, а он пускай заглядывает в щёлочку...»

«Ты что?! – возмутился я. – Бедный парень туда больше смотреть не захочет!»

«Тогда пусть стоит рядом с тобой и ловит твоё падающее тело, после того как посмотришь ты. И давай, давай, пошевеливайся! Тут такое открытие на носу!»

«На чьём носу?! Ты меня не только без носа, но и без головы оставишь ради своих сомнительных опытов!»

«Сомнительных?! Неужели ты не понимаешь важности события? Если у меня получится исследовать испускаемые ядлями волны, то я... вернее, мы с тобой можем попробовать сами наносить по врагу нечто подобное. Представляешь, ты с пяти метров без всякого оружия валишь с ног любого противника. А?! Ну не мечта ли любого не отягощённого интеллектом воина?! А уж отягощённого – тем более!»

«Представляю... конечно. Но к чему такая спешка? – попытался я образумить своего друга. – Вот прилетят спасатели, принесут нужные устройства, выловим

десяток этих ос-переростков и уже тогда преспокойно...»

«Ага! И тогда ты преспокойно раскроешь всему миру страшную военную тайну! – не стал меня дослушивать симбионт. – Верю, что твоим коллегам на УБ-шесть можно доверять, но ты ведь сам знаешь, что с ними обязательно прилетят ретивые деятели из Союза Разума. Вряд ли они без своего контроля допустят на Покрусту даже спасателей. А значит, нам следует действовать самим, быстро, уверенно и без сомнений. Ещё лучше будет вообще выбраться отсюда самостоятельно, чтобы никто это жилище-город ядлей никогда и не отыскал. По крайней мере, в ближайшие годы...»

«Тарас уже о нём знает», – напомнил я.

«Его мы можем забрать с собой, пообещав научить делать нужную сталь для мечей, да искусству боя всё с теми же мечами. Мне кажется, парень болен этим и согласится, не раздумывая».

Хоть и со страшным скрипом, но мне пришлось признать рассуждения друга вполне здравыми. Не знаю, что он там возомнил себе и надумал о действенности этого ментального удара, но если у него что-нибудь да получится – честь ему и хвала. А я, как государственный деятель, должен и в самом деле осознать возможные плюсы от затеи валить противника на расстоянии без оружия в руках.

Так что пусть пробует.

«Хорошо. Но почему мы должны своими головами рисковать? Это же больно. Посмотри на глаза Тараса, они же до сих пор красные!»

«Не переживай! Прикрою я твои глаза и оставшиеся в мозгу извилины! – нетерпеливо пообещал Булька. – Да и капюшон с забралом наденешь. Главное, поторапливайся и не забывай к моим подсказкам прислушиваться. Ну?! Или ты трусишь? А зря! Как говорится, любишь на саночках кататься, люби порой и по голове этими саночками получить!»

«Ладно, уговорил».

– Подсоби на камень взобраться, – попросил я варвара и заковылял к отверстию. – Хочу сам посмотреть. Вроде я не должен получить удар, защита у моего шлема хорошая. Но ты будь готов меня подхватить, если что...

С помощью Тараса я взобрался на валун и постоял там на четвереньках. Потом поднял капюшон и герметизировал шлем. И начал подниматься на одной ноге, приближая голову к отверстию. Уверенности придавали поднятые, готовые подхватить мою падающую тушку руки варвара.

Тут же мой ангел-хранитель обернул мне голову своей плотью, заставив смотреть на мир через тоненькую прозрачную плёнку. То есть меры предосторожности Булька принял.

Единственное, в чём мы оба сомневались: сможет ли он сам выдержать ментальный удар? Всё-таки он тоже живое существо, состоящее из плоти. Поэтому я так медленно и действовал.

Отверстие находилось в полуметре надо мной. Открывшаяся картина поражала. Соседняя пещера возносилась над нашей метров на пятнадцать, а вширь простиралась метров на сорок. Стены ее были почти сплошь покрыты большими светящимися шестиугольными сотами, в которых копошились осы-переростки. Создавалось впечатление, что я смотрю на ночной, ярко освещённый город с многоэтажными зданиями разной высоты и с разными наростами. И в городе этом царила гармония.

Я начал приближать голову к отверстию, и когда до него оставалось сантиметров пятнадцать, один из ядлей меня сумел в дырке рассмотреть. А может, и сразу заметил, только выжидал удобного момента для удара. Вылетев из своей ячейки, ядль устремился ко мне, и метров с пяти нанёс ментальный удар.

За пару мгновений до этого Булька скомандовал мне присесть. Я успел рухнуть на правое колено и скрутиться буквой «зю», но по мозгам шарахнуло так, что я стал туго соображать. Подобное у меня бывало, когда после сауны падал в шезлонг. Дурман в голове и вялость во всём теле.

Тарас, увидев, что глаза у меня открыты, вмешиваться не стал, только с сочувствием глядел на меня.

«Ну и как? – спросил риптон с волнением. – Сознание на месте?»

«Дышу... вроде, – ответил я. – Хотя слабость есть... Словно какой-то едкой отравы нюхнул...»

«Ха! Всего лишь?! – обрадовался мой личный врач. – Значит, всё отлично! И я на правильном пути! Давай, поднимайся, будем второй способ защиты пробовать...»

«Ща-ас! Вот всё брошу и поднимусь! Шустрый какой... Дай хоть в себя прийти!»

– А что это у тебя вокруг головы? – Тарас показал на плоть риптона, которой тот меня пытался предохранить от ментального удара.

– Это скафандр работает. Он многое умеет.

– Но ведь тебе всё равно досталось?

– Однако не так, как тебе. Сейчас ещё раз попробую... Не забудь поймать, если что...

Теперь Булька решил удвоить защиту, помимо внутреннего усовершенствования. Под его руководством я сложил ладони вместе и стал вытягивать руки перед лицом. При этом уже почти ничего не видел в оставленную между ладоней щелочку.

Очередной ментальный удар почувствовал не столько ладонями, как локтями. В них словно электрический разряд проскочил. Хорошо хоть небольшой.

«Молодец! – похвалил меня риптон. – Теперь приставляй ладони к отверстию... Плотней! И медленно приближай глаза к щелочке...»

Пока я это делал, ещё три раза по моим локтям словно пробежал разряд тока, обозначающий очередные ментальные удары. Но когда уже стал осматриваться, никто больше меня не атаковал. Судя по репликам моего шибко учёного друга, в этом была его заслуга: он мысленно передавал ядлям: «Я свой!»

Я без помех обозревал внутренности огромной пещеры, стараясь отыскать выход из нее. Он там был – ведь ядли как-то попадали в пещеру, – но я его не находил.

– Надо искать выход с другой стороны, – наконец заявил я и осторожно спустился с камня, придерживаясь за руку Тараса. – Надоело мне здесь.

– Но ты же говорил, нас спасут.

– Когда это еще будет! Не сидеть же тут без дела. Попробуем облегчить задачу спасателям. А потом улетим вместе с ними. Я решил забрать тебя с собой и обучить лучшим методам боя на мечах. Согласен?

– Как же так? – растерялся Тарас. – Нам же нельзя покидать свою родину ещё сто двадцать пять лет! Так учителя утверждают.

– Надо же, как у них всё тут рассчитано, – подивился я, присматриваясь к другим щелям. – Но есть ведь такое понятие, как случайность, несчастный случай. Можно считать, что, если бы не встреча со мной, ты бы уже погиб. А твоё тело могли либо зажарить на костре кочаги, либо раскромсать ядли. То есть тебя уже в списках учеников не существует, и ты ни перед кем из наставников не обязан отчитываться. Понял?

– Ну... если не обязан...

– И не сомневайся! А мы тебя вывезем на нашу столичную планету, научим всему и сделаем самым лучшим воином.

Правда, мой новый боевой товарищ, хоть и блестел раскрытыми от восторга глазами, всё-таки сомневался:

– А когда я смогу вернуться домой?

– Как только обучишься всему и достигнешь совершенства в боевом искусстве. Ну и вдобавок мы тебя научим делать самую прочную и лёгкую сталь, которая может пробить даже такой скафандр, как у меня!

Конечно, я преувеличивал. Чтобы обучиться всему, не хватит и пары десятков лет. А если Тарас на Оилтоне ещё и в секреты производства станет вникать до мелочей, то лет через сорок вообще забудет, откуда он и куда хотел возвращаться.

Варвар согласился и готов был прямо сейчас отправляться хоть на край Галактики. Он набросился на меня с вопросами, и я уже и не рад был, что так вот сразу заявил ему о предстоящем изменении в его судьбе. Ему интересно было всё: и на чём мы полетим, и выдадут ли ему такой же скафандр, и разрешат ли пострелять из пистолета, и... любопытный парень!

А я продолжал выискивать подходящую щель для осмотра остальной части соседней пещеры. Одна оказалась слишком узкой, с очень ограниченным сектором обзора. Вторая была побольше, но прямо за ней рос какой-то куст, так что ничего не было видно. А третья находилась слишком высоко. И все-таки мои поиски увенчались успехом. Усевшись Тарасу на плечи, я приник к щели и рассмотрел остальную часть соседней пещеры, где протекал один из рукавов подземной реки. И понял, что для сообщения с внешним миром ядли используют затопленный водой тоннель! Он был шириной более метра и с чётко обозначенным правосторонним движением. Покидавшие пещеру осы вереницей ныряли в воду, а навстречу им выскакивали нагруженные добычей другие. Причём некоторые были настолько нагружены, что не сразу взлетали, а разделявали добычу на камнях и потом, в два захода, доставляли её в ячейки.

Осы несли в город куски лиан и ветки, громадные тропические плоды и не менее громадные цветки, листья и всякую живность, от крыс и змей до бобров и обезьян.

– Так, выход мы отыскали, а вот как к нему подобраться? – пробормотал я. – Осы же нас не пропустят...

– Поубивать бы их всех! – кровожадно заявил Тарас. – Только нечем...

– О-о, дорогой, так нельзя! – воскликнул я, слыша точно такое же возмущение от Бульки. – Если все живое уничтожить, то на планете одна пустыня останется.

– Угу... Учителя так тоже говорят, а вон сколько по их вине кочаги развелось! Скоро всех нас истребят.

Ну и как с варваром на эту тему разговаривать? Тем более что сам обещал его научить искусству убивать, чтобы извести всех кочаги. И тут двойная мораль!

Пришлось пускать в ход демагогию, коей любой подкованный житель Галактики мог оперировать к собственной выгоде, как ему пожелается. Тем более в таком вот неравном диспуте с представителем подрастающей цивилизации. А так как сидеть мне было на широких плечах весьма удобно, нога не болела, ментальные атаки не глушили, то я постарался использовать все свои таланты преподавателя и старшего брата. Ну и чего уж там греха таить, таланты искреннего любителя не только флоры, но и фауны.

Лекция на тему «Береги все живое» прошла успешно. Публика не аплодировала, но внимала с достойными похвалы усердием и сопением. И я далеко не сразу сообразил, что сопение скорее всего вызвано не лекцией. Всё-таки мы с Булькой, да ещё и в скафандре, да ещё и с парой выловленных мною клопов весили под сто тридцать килограммов! И все же Тарас, наверное, проникся как следует и теперь даже муравьёв будет стараться обходить стороной.

Надолго ли?

Глава 8

3602 год, планета Оилтон, город Старый Квартал, императорский дворец

Утренним разговором с супругом Патрисия осталась недовольна. Причём почему именно недовольна, понять не могла. Вроде всё верно, всё правильно, а вот неприятный осадок на душе так и не исчезал.

«Неужели чувство неудовлетворённости от того заедает, что Танти мне запретил дворец покидать? – удивлялась императрица, когда у неё получался небольшой перерыв между совещаниями, встречами или приёмами. – Но ведь он всё логично обосновал. Да и я сама согласна с такими выводами. Третий камикадзе где-то бродит вокруг, и его никак не могут высчитать и выловить. Значит, я не имею права собой рисковать. Или имею? Или это во мне кричит дух противоречия?»

Всё-таки последние, совсем недавно произошедшие попытки покушения на её персону уже в который раз заставили верить в особое умение консорта не только предвидеть, чувствовать опасность, но и грамотно оградить от неё самое дорогое. Как ни казались вначале его меры безопасности в день свадьбы Гарольда излишними и неуместными, а ведь они спасли многие жизни. После такой блестящей демонстрации организаторских и следовательских талантов даже самая тупая и капризная женщина должна слушаться своего супруга беспрекословно.

«Ну понятно, что только в плане безопасности! – тут же уточнила Патрисия. – В остальном я и сама прекрасно справляюсь! – Подумала и грустно вздохнула: – Хотя чего скрывать, когда он командует во дворце, то я даже не устаю за день... Как он только умудряется взвалить нашу работу и наши обязанности на плечи других?»

Она уже не раз замечала, стоило Танти только на пару дней отлучиться, как ворох проблем заваливал императрицу с головой. И чем больше она брыкалась и напрягалась, порой при этом недосыпая, тем всё сложнее становилось находить даже пару минуток для отдыха или занятия чем-нибудь интересным. День превращался в пытку из беготни, рутинных заседаний, ругани и нервотрёпки. И в душе неожиданно начинала просыпаться зависть: «Вот он какой! Уехал, а я тут сама кручусь как белка в колесе!»

С этими мыслями пришло и понимание, отчего на душе неприятный осадок: «Просто я завидую Танти! Он сейчас с родными, расслабляется, знакомится с планетами герцогства, отдыхает и ни о чем не беспокоится! – о том, что любимый как раз и беспокоится о её безопасности, даже находясь вдалеке, и продолжает предпринимать в этом направлении определённые действия, она, поморщившись, постаралась забыть. – И ко всему прочему запретил мне покидать дворец. Тиран!.. А я ведь тоже живой человек, и мне хочется какого-нибудь разнообразия. Хоть бы на какой приём вырваться... Вон, каждый день куча приглашений... Причём я просто обязана быть во многих местах как императрица, мне просто по должности положено!»

Вот так себя раззадоривая и оправдывая, Патрисия Ремминг постепенно пришла к уверенности, что запрет Танти касался только её рабочего времени. А во время отдыха она может себе позволить некоторые поблажки. Например, навестись на день рождения внучки князя Вертинского, которую она хорошо знала и с

которой было приятно поболтать о пустяках. Или податься на бал, который будут давать на днях в посольстве королевства Блеска. Тем более что не наведаться туда – это причинить большую обиду родственнице, которых и так мало осталось. Ведь правящая королева Блеска Стания Ремминг – родная, пусть и редко очень навещаемая тётя, сестра покойного отца. Самой королевы на приёме не будет, но уже прибыли кузены Райт и Ники, а также кузина Светлана с двумя своими маленькими детками. То есть прибыло чуть ли не всё тётино семейство. И хотя встретиться с родственниками можно и здесь, в императорском дворце, во время обедов, ужинов, а то и завтраков, но в любом случае королева Стания будет морщиться, когда узнает, что единственная любимая племянница не нашла даже часа, чтобы посетить посольство Блеска.

И если визит к князю Вертинскому можно и отложить на неделю-вторую, то родственников следовало уважить посещением.

«Только вот если Танти узнает об этом заранее, – подумала Патрисия во время очередного короткого перерыва между своими делами, – то мне точно не поздоровится. А как всё устроить красиво и естественно? Хм! Что бы такое придумать?..»

Проходя рядом с внутренним арсеналом, она случайно столкнулась с братом, которого видела в последнее время совсем редко. В простой и неброской одежде, высокий и нескладный, тот несся куда-то по своим делам, не глядя по сторонам и не замечая как саму императрицу, так и движущихся за ним тенью двух телохранителей. И глядя на него, не верилось, что совсем недавно он восседал на троне Оилтонской империи, величественно носил корону и занимался скучными канцелярскими делами.

Он так бы и промчался мимо, если бы Патрисия его не окликнула:

– Януш! Ты что, на пожар летишь?

– А? – тот замер на месте, вырванный из своих научных скитаний на просторах формул и парадоксов, и стал озираться. – Какой пожар? Где? – Наткнувшись на взгляд сестры, расслабился: – Привет! Всё шутишь и людей от работы отрываешь?

– Ах ты, какой занятой! – вскипела её императорское величество. – А я, значит, бездельем тут вся исхожу и дурью маюсь? Ищу, над кем бы пошутить? Может, хочешь вернуться на моё место? Так я с радостью!

– Тс! Тс! Чего ты расшумелась? – сразу понял свою вину принц и недавний император, косясь на телохранителей и гвардейцев и под локоток отводя сестру в сторону. – Ну чего ты такая агрессивная сегодня? Чем я тебе не угодил? Ах да... – он озадаченно почесал висок. – Танти ведь за родственниками улетел!

– При чём здесь он? Что ты все на него пытаешься свалить? Сам-то хоть раз можешь из своих лабораторий выглянуть и предложить мне помощь? Когда ты был императором, я за тебя больше половины всех дел вытягивала! Не забыл?

– Помню. Ценю. Восхищаюсь. Преклоняюсь. И благодарен буду как минимум двести ближайших лет! – отбарабанил Януш, любясь покрасневшей от гнева сестрёнкой. – Но ты же знаешь, насколько мы оба сильно заняты. Поэтому не ходи вокруг да около, а сразу выкладывай, что тебе от меня надо?

– Не столько мне от тебя, как ты сам обязан выполнять родственные обязанности по отношению к семье. Ты ведь уважаешь тётю Станию и любишь всю её семью?

– М-м?.. Несомненно! И уже догадываюсь, что мне надо будет сделать им от себя подарок, верно?

– Умница, что сразу согласился. Подаришь им несколько часов своего личного времени. И не кривись так, мы тут не одни! На днях приём в посольстве королевства Блеска, и ты просто обязан туда отправиться. И никакие отговорки не принимаются!

Стоило видеть, каким страданием подёрнулся взор принца. Наверняка он жутко пожалел, что попался на пути у своей венценосной сестры, а не заперся на неделю где-нибудь на секретном научном полигоне. Его патологическая нелюбовь ко всяким там приёмам была притчей во языцех. Но тут и случай особый, родственники всё-таки, да и сестра смотрит так, что спорить бесполезно.

Хотя его бывшее императорское величество всё-таки постарался и заявил категорически:

– Один не пойду! Кузина меня убьёт своими попытками сосватать за кого угодно!

Патрисия сделала вид, что задумалась с сочувствием:

– Да-а... она такая... Но я, так и быть, тебя выручу. Сделаем так: все будут думать, что ты идёшь один, но за час до своего выхода, а ещё лучше минут за двадцать, потребуешь, чтобы и я с тобой отправилась. Я к тому времени буду уже готова, так что ждать не придётся. Вот и устроим нашим родственникам такой приятный сюрприз нашим совместным визитом.

Нахмурившийся Януш попытался разгадать, во что его только что втянули, но императрица не дала ему шансов выкрутиться или понять подоплёку её слов:

– Или ты хочешь заменить меня на нескольких совещаниях по научной части? Сегодня, завтра и послезавтра.... Как раз по твоей любимой отрасли...

– Нет, нет! – замахал руками его высочество. – Мы так не договаривались! На приём пойду, но от совещаний уволь, я и так ничего не успеваю...

– Давай хоть сегодня поужинаем вместе, – предложила Патрисия в спину убегающему брату.

От того только и донеслось:

– Постараюсь, ваше императорское величество!..

Она тоже поспешила по своим делам, внутренне торжествуя, что так всё ловко устроила. Если потом Танти начнёт предъявлять претензии, то она всё свалит на брата. Мол, тот отказался идти один, назревал скандал, пришлось составить ему компанию, а две объединённые команды телохранителей и половина Дивизиона в любом случае смогут устранить любую опасность со стороны.

Опять-таки новая мысль проскочила по этому поводу:

«Если бы этого третьего камикадзе отыскали и арестовали, половина проблем по теме выезда в город сама бы рассосалась. А может, я вообще зря паникую и перестраховываюсь? Может, убийцу уже вычислили и схватят с минуты на минуту? Надо будет во время следующего перерыва спросить у Алоиса, он всё должен знать... Ну и у Рекса поинтересоваться, как там следствие по делу убийства министра продвигается...»

И она дала задание одному из секретарей:

– Пусть сюда явится Энгор Бофке с докладом. Во время перерыва я его заслушаю.

Очередное рутинное заседание опять ей сильно испортило настроение, и когда она осталась наедине с лучшим имперским следователем, то готова была метать громы и молнии:

– Почему до сих пор никто из убийц и их вдохновителей не арестован? Почему такое простое дело до сих пор не раскрыто и не обнародовано?

Знаменитый Рекс гнева императрицы несколько не боялся, хотя и старался отвечать деликатно, уважительным тоном:

– Почти все, кто имел подозрительные контакты с министром, либо исчезли, либо погибли. Арестован только один человек, который контактировал с покойным. Это так называемый Парикмахер, он же Саша Горец. Пока допросы под домутилом ничего конкретного не выявили, и по всем понятиям, визиты высокопоставленного чиновника в простую городскую парикмахерскую выглядят как ничем не обоснованная блажь. Ни самого клиента Горец не помнит, ни каких-либо разговоров с ним. Имеется подозрение, что ему стёрли некоторые участки памяти.

– Разве такое возможно?

– Увы! Осмелюсь напомнить подобное в судьбе хотя бы вашего супруга. Тогда враги его три месяца пытали с помощью особо антигуманных препаратов. Как следствие, он ничего не помнит о времени своего заточения и о деталях своего побега. А потом на полтора года вообще обо всём забыл, превратившись в...

– Не надо об этом! – оборвала императрица следователя. – Почему решили, что парикмахер тоже страдает провалами памяти?

– У него тоже в черепной коробке имеется характерная дырочка. По мнению специалистов, в неё вводили электроды, и делали это несколько недель назад.

– То есть наше предположение о том, что приказ дал резидент Пиклии, неверно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/nepobedimye>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)